

СОЦИ ДИГГЕР

18+

ВЦИОМ

УЧАСТВУЮТ:

приглашенные редакторы номера:
к. социол. н., сопредседатель Фонда
«Московский центр урбанистики „Город“»

Алексей Расходчиков

д. экон. н., директор Института
региональных исследований и городского
планирования НИУ ВШЭ

Ирина Ильина

к. социол. н., доцент, профессор кафедры
социокультурного развития территории
Екатеринбургской академии
современного искусства

Лариса Петрова

историк и теоретик культуры,
редактор-переводчик ДИП ВЦИОМ

Ирина Упадышева

д. мед. н., профессор, проректор
Ставропольского государственного
медицинского университета

Карэн Амлаев

и другие эксперты

1989

2022

ТЕМА ВЫПУСКА

ЗДОРОВЫЕ ГОРОДА

ВЦИОМ
• Основан в 1987 году •

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	3
Вступительное слово приглашенных редакторов.....	4
Здоровая история и здоровое величие	
<i>Упадышева И. В.</i> Об одной воплощенной утопии	10
<i>Коробко М. Ю.</i> К вопросу об охране памятников	17
<i>Петрова Л. Е.</i> Екатеринбургский движ: прошлое, настоящее и будущее лидерского потенциала благополучного города.....	26
<i>Шестакова Т. Е.</i> Новые подходы к формированию здоровой городской среды	33
Здоровые горожане	
<i>Амлаев К. Р.</i> Создание здоровой городской среды	37
<i>Волкова О. В.</i> О вирусе выученной беспомощности.....	42
<i>Ларюшина О. Д.</i> Взаимопомощь горожан: равное консультирование	47
Здоровые тренды	
<i>Пильгун М. А.</i> Экоэтика горожан: мода на здоровье и цифровая репрезентация экологической проблематики	50

**ПОДБОРКА ДАННЫХ ВЦИОМ
«ЗДОРОВЫЕ ГОРОДА»**

СКАЧАТЬ

**САЙТ СОЦИОДИГГЕРА.
ВСЕ ВЫПУСКИ**

SOCIODIGGER.RU

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вместе со всеми редакция «СоциоДиггера» переживает происходящее, но, как и многие, продолжает свою работу, невзирая на душевную боль.

Номер о здоровых городах был задуман давно. Ближе к весне появились серьезные сомнения в его уместности: о каких здоровых городах может идти речь, когда кажется, что мир сошел с ума? Но как корректнее поступить с собранными материалами? На редакционной коллегии мы решили, что именно в эпоху бурь критически важно искать точки опоры, о здоровом будущем все-таки важно думать, и думать именно сейчас: о горожанах без выученной беспомощности, об устойчивых городах, о прекрасной экологии завтрашнего дня...

В этих трудных условиях мы продолжаем экспериментировать. Номер, посвященный здоровым городам, разделен на две части (августовскую и сентябрьскую). В первой найдете материалы, акцент в которых сделан на истории и здоровье; во второй — на развитии. Там же, в недавно появившейся в нашем журнале рубрике «Тренды», представляем материал, подготовленный в партнерстве с Международной лабораторией прикладного сетевого анализа ВШЭ и компанией Brand Analytics — в нем мы попытались поработать с трендами, используя методологии сетевого анализа библиометрических источников. Если у вас есть идеи по работе с трендами на площадке журнала, пишите nnsedova@inbox.ru.

Плохие времена всегда заканчиваются, хорошие тексты помогают идти вперед.

Желаем сил и здорового чтения.

Анна Кулешова,
главный редактор СоциоДиггера

P.S. Если вы готовы поделиться экспертизой и стать автором СоциоДиггера, пишите на kuleshova@wciom.com или nnsedova@wciom.com. С нас — данные!

Кризис городов, о котором все чаще говорят и пишут урбанисты, порождает десятки новых концепций городского развития: «зеленый город», «счастливый город», «15-минутный город», «комфортный город», «умный город», «устойчивый город», «креативный город» и т. д. Однако все они, за исключением, может быть, социально ориентированных концепций «умного города», либо направлены на решение ограниченного круга проблем, либо апеллируют к понятиям настолько абстрактным, что никакое научное знание на этой зыбкой почве не произрастает. Что такое, например, «счастливый город»? Ведь понятие счастья у каждого свое, и осчастливить всех невозможно по определению. А «комфортный город», «комфортная городская среда»? Комфортно сидеть на мягком кресле и смотреть с друзьями хороший фильм. В городе же приходится еще и работать, преодолевать расстояния в общественном транспорте, находиться в толпе людей — и все это довольно далеко от комфорта.

В начале XXI века призыв «Healthy planet, healthy people — humanity's transformative challenge» стал ключевым для развития человечества. Чтобы достичь такой цели — здоровой планеты, в качестве приоритетных задач были выбраны высокое качество жизни и комфортность городской среды, так как глобальная урбанизация, охватившая все континенты и страны, определяет социальный климат, усиливая или ослабляя существующие социальные и экономические противоречия. Кроме того, низкое или высокое качество городской среды, вне всякого сомнения, влияет на уровень доверия населения к государственным и муниципальным институтам.

Перечень проблем, связанных с качеством городской среды и здоровьем населения, очень масштабный: перенаселенность и высокая плотность жилой застройки; перегрузка транспортных систем (загрязнение воздуха и воды, высокий уровень шума) в сочетании со сверхнормативно высокой долей времени, которую современный горожанин проводит в транспорте в течение дня; недостаточность и деградация озелененных территорий; низкое качество инфраструктуры и высокая стоимость ее обслуживания; более высокий уровень преступности и рисков возникновения чрезвычайных ситуаций. Согласно данным исследований ВЦИОМ¹, среди наиболее острых проблем окружающей среды жители городов чаще всего называют загряз-

¹ Опрос ВЦИОМ (фрагмент из архива «Спутник», март 2021). URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=504&q_id=49181&date=07.03.2021.

нение воздуха автомобильными выхлопами (15 % ответов респондентов) и выбросами предприятий (16 %), проблемы с озеленением (10 %) и переработкой мусора (14 %). При этом жители Москвы и Санкт-Петербурга чаще жалуются на чрезмерно большое количество машин (31 % ответов в этих городах), респонденты из городов-миллионников — на вредные выбросы предприятий (29 %), население малых и средних городов чаще беспокоит ситуация с вывозом и переработкой мусора.

Концепция Urban Health, или «здоровый город», уже в названии содержит понятный ориентир — здоровье, а значит, в центре изменений сразу оказывается человек. Не расстояния до магазинов, не лавочки в парках, не фестивали и форумы, а именно люди, которые живут в этом городе и которым, чтобы быть счастливыми, креативными и умными, нужно прежде всего быть здоровыми. Такой человекоориентированный подход совпадает с основными идеями Анри Лефевра, Яна Гейла, Тамары Дридзе, Ричарда Флориды, в чьих работах указывается, что именно способность городов привлекать людей, ориентироваться на их потребности, обеспечивая условия для полноценной жизни, является основой успешного и устойчивого городского развития.

Данный подход опирается на понимание важности здоровья как одного из ключевых ресурсов человека наряду с материальными, социальными и другими возможностями. Само понятие «здоровье» здесь рассматривается шире, чем просто отсутствие болезней, и определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия»².

Формирование качественной городской среды для здоровья человека связано с внедрением новых методов в систему муниципального управления, включая принципы цикла Шухарта-Деминга, или цикла PDCA, приведенного в стандартах ИСО³: планируй (plan), делай (do), проверяй (check), действуй (act). Проблемы со здоровьем в крупных населенных пунктах отличаются от проблем в других местах. Здесь лучшие показатели в области здравоохранения существуют наряду с худшими, и это подтверждается результатами исследований во многих городах России. Причины этого сложны и лежат на пересечении природно-географических особенностей, разнообразия городской среды, образа жизни, неравенства в доходах.

В 80-е годы XX века эксперты ВОЗ определили ориентировочное соотношение различных факторов обеспечения здоровья современного человека, выделив в качестве основных четыре производные:

- ⇒ генетические факторы — 20 %
- ⇒ состояние окружающей среды — 20 %
- ⇒ медицинское обеспечение — 8 %
- ⇒ условия и образ жизни людей — 52 %.

² Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. Сорок восьмое издание, включающее поправки, принятые до 31 декабря 2014 г., 2014. С. 1. URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf>.

³ ГОСТ Р ИСО 9004—2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015261>. ГОСТ Р ИСО 9001—2001. Системы менеджмента качества. Требования. URL <https://docs.cntd.ru/document/1200032436>.

То есть на три четверти состояние здоровья и продолжительность жизни человека зависят от того, насколько правильно и в каких условиях он живет. Эти выводы во многом совпадают с мнением населения мегаполисов, так в 2020 году в ходе исследования Московского центра урбанистики «Город»⁴ жители столицы среди факторов, влияющих на состояние здоровья, выделили в первую очередь «образ жизни» (40,2 % ответов респондентов), питание и наличие стрессов (31,8 %), экологию города (28,5 %), а также наследственность (24,7 %). Характерно, что качество медицинского обслуживания в качестве фактора, влияющего на здоровье, отметили всего 13,6 % участников опроса.

Кроме того, в 2005 году Всемирная организация здравоохранения выделила десять главных причин основных заболеваний нашего времени, которые сокращают и ухудшают нашу жизнь, и в первую очередь это низкая физическая активность, вредные привычки, плохое качество питьевой воды и загрязнение воздуха.

Здоровье городских жителей зависит от всей совокупности городских характеристик, включая особенности социальной и физической среды и качество ресурсной инфраструктуры. Глобальные демографические тенденции свидетельствуют о том, что жизнь в крупных населенных пунктах стала нормой, и поэтому существует настоятельная необходимость рассмотреть, как эта жизнь может влиять на здоровье населения. Важно заметить, что все сложности жизни в городах, обусловленные высокой плотностью населения, компенсируются городскими удобствами и доступностью медицинского обслуживания, что подтверждается статистикой и демографическими показателями. Во многих странах мира люди в крупных городах живут дольше, чем жители сельских районов.

Изучение здоровья в городах требует междисциплинарного подхода, который может учитывать различные типы исследований, включая междугородные и внутригородские, а также сравнения между городами и сельскими районами. При этом используется множество методов, в том числе качественных и количественных. Свой вклад в изучение городского здоровья могут внести градостроители, эпидемиологи, специалисты в области общественного здравоохранения, в сфере социального, поведенческого, клинического и экологического здоровья.

Однако многие существующие процессы — от участия общественности до разработки общей политики и планирования — не всегда в полном объеме направлены именно на человека, на решение проблем каждого жителя планеты.

Программы Impact on Urban Health ориентированы на улучшение жизни человека в городе, на обеспечение высокого качества городской среды и на формирование здорового образа жизни. Этот общий контекст означает, что у городов всего мира есть огромный потенциал для того, чтобы учиться друг у друга. Решения должны быть многогранными. И хотя улучшение здоровья может быть конечной целью, оно не все-

⁴ Исследование «Здоровое городское планирование: приоритеты жителей столицы» проведено в октябре 2020 года методом телефонного формализованного интервью, объем выборки 1000 респондентов. Выборка случайная, двухступенчатая, репрезентирует жителей Москвы старше 18 лет по полу и возрасту.

гда должно начинаться со здравоохранения. Здоровье горожан рассматривается как значимый ресурс развития экономики, воспроизводства и развития человеческого капитала. Авторы концепции справедливо критикуют подходы к городскому развитию, ориентированные преимущественно на финансовые и технические показатели, призывая уделять первоочередное внимание формированию благоприятных условий для жизни и сохранению здоровья горожан.

Предлагается переориентировать градостроительные планы, стратегии городского развития, на создание благоприятной для человека среды и равных возможностей для улучшения здоровья. Значительное внимание уделяется таким аспектам городской политики, как жилищные условия и благоустройство, экология, состояние рынка труда, образование и здравоохранение, общественная безопасность и городской транспорт, качество продуктов питания, возможности для физической активности и занятий спортом, уровень культуры, условия для досуга и развлечений, борьба с вредными привычками и доступность городской среды для людей с ограниченными возможностями.

При этом основной акцент делается не на качество системы здравоохранения, а на условия жизни и деятельности людей, городское планирование, состояние окружающей среды, социальные и экономические факторы⁵. Переход от медицинской к социальной модели здоровья актуализирует важность таких аспектов городской жизни, как семейные отношения и добрососедство, психологический климат, отсутствие дискриминации, участие жителей в развитии своих городов и социальное взаимодействие. Таким образом, ответственность за состояние общественного здоровья переносится с системы здравоохранения на уровень государственной политики, а улучшение здоровья людей становится предметом совместной деятельности различных ведомств в рамках межсекторального взаимодействия.

Города по-прежнему привлекают миллионы людей большими возможностями для получения образования, построения карьеры, разнообразием досуга и насыщенностью культурной жизни. В то же время концентрация миллионов людей на небольшой площади мегаполиса создает не самые благоприятные условия жизни, оказывающие негативное влияние на здоровье. Среди основных можно назвать низкую физическую активность и сидячий образ жизни, стрессы и конфликты, плохую экологию и низкое качество продуктов питания, распространение болезней, вредных привычек и асоциальных практик. В городах люди чаще страдают от одиночества и недостатка общения, здесь более резко ощущается имущественное расслоение и социальное неравенство. Негативное воздействие условий городской жизни на физическое здоровье и эмоциональное состояние человека бывает так велико, что даже доступность квалифицированной медицинской помощи не всегда может компенсировать вред здоровью.

Здоровое городское планирование через набор программ и политик городского развития призвано устранять эти негативные факторы и формировать здоровьесбе-

⁵ Оценка воздействия на здоровье. Руководство для городов. М.: Центр поддержки проекта «Здоровые города» в России, 2005. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/101501/HIA_toolkit_1R.pdf.

регающую или здоровую городскую среду. Каковы ее основные характеристики? Это приоритет пешеходного и велосипедного движения над автомобильным, снижение скорости транспорта в жилых кварталах и уровня шума от автомобилей. Создание условий для пеших прогулок: благоустройство пешеходных улиц и бульваров, обустройство парков и скверов в городских районах, а также возможностей использования велосипедов для поездок на работу, в магазин или школу.

В числе ключевых характеристик здоровой городской среды экология города и меры, принимаемые по улучшению качества воздуха, воды, почвы, снижению уровня загрязнений от выхлопов транспорта и выбросов промышленных предприятий. Еще одним важным фактором, влияющим на здоровье горожан, является качество питания, улучшить которое можно за счет развития местного производства экологически чистых продуктов, стимулирования продажи товаров от местных фермеров.

Важной составляющей оздоровления городской среды является улучшение жилищных условий: замена ветхих и аварийных домов, обеспечение доступности жилья для молодых семей, борьба с перенаселенностью и слишком тесными условиями проживания. Кроме того, значимое место в стратегиях здорового городского развития занимают также вопросы безопасности городской среды. Это мероприятия по снижению количества дорожно-транспортных происшествий, организация системы освещения улиц и видеонаблюдения, профилактика правонарушений среди подростков и качественная работа органов правопорядка.

Возможности вести здоровый образ жизни тесно связаны с экономической ситуацией, уровнем доходов и стоимостью жизни в городах. Поэтому состояние рынка труда, возможности найти работу, усилия городских властей по развитию местных предприятий и малого бизнеса, снижению уровня безработицы, внедрение программ переподготовки специалистов также являются значимыми факторами, влияющими на здоровье горожан.

Другим важным индикатором развития является индекс городского процветания (City Prosperity Index — CPI). Для расчета данного индекса используются пять показателей: производительность, качество жизни, развитость инфраструктуры, состояние окружающей среды, материальное и социальное неравенство. Интегральный показатель качества жизни в данном случае является комбинацией уровня образования, здоровья, безопасности населения, уровня человеческого потенциала и развитости общественного пространства.

В заключение хочется обратить внимание на еще один важнейший аспект городской среды, о котором часто забывают, — это возможности для общения и социального взаимодействия. Человек нуждается в них почти так же, как в регулярном питании и отдыхе. С древних времен лишение контакта с другими представителями социума, изгнание или заключение под стражу является тяжелой мерой наказания. Человек, не имеющий возможности общения, испытывает не просто дискомфорт, но нравственные страдания.

Атмосфера взаимопонимания и поддержки, наоборот, помогает людям справиться со сложными жизненными ситуациями, формирует уверенность в своих силах и открывает новые перспективы. Возможности общения в городской среде обеспечиваются созданием общественных пространств, наличием доступных кафе, организацией клубов по интересам, проведением культурных и спортивных массовых мероприятий. Все это помогает сглаживать ощущение неравенства и сокращает барьеры между различными городскими социальными группами.

Ирина Ильина

*доктор экономических наук, директор Института
региональных исследований и городского планирования
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

Алексей Расходчиков

*кандидат социологических наук, сопредседатель
Фонда «Московский центр урбанистики „Город“»*

**УПАДЫШЕВА
ИРИНА ВАДИМОВНА**

историк и теоретик культуры, редактор-переводчик
департамента издательских программ ВЦИОМ

ОБ ОДНОЙ ВОПЛОЩЕННОЙ УТОПИИ

Попытки описания идеального поселения, способствующего гармоничному развитию человека и общества, предпринимались неоднократно. Большая часть из них так и осталась теоретическими построениями, однако отдельным идеям удалось дойти до воплощения. Об одной из таких попыток мы и попробуем рассказать.

После второй промышленной революции существенная часть населения европейских стран оказалась сконцентрирована в городах. Развитие производства, появление рабочих мест и возможность некоторой социальной мобильности не искупали того, что города стали «задыхаться» от скученности, деятельности промышленных предприятий, загрязнения воздуха, примитивных систем водоснабжения, водоотведения, утилизации отходов¹. Резко ухудшились и без того неидеальные санитарно-гигиенические условия, множились и распространялись болезни, города превратились в монструозные «человеиники», совершенно неприспособленные для комфортной жизни. Вариант выхода из этой ситуации предложил британский философ, социолог и теоретик градостроительства Эбенизер Говард (1850—1928).

В 1898 году была опубликована его книга «Завтра: мирный путь к настоящей реформе» (To-Morrow: A Peaceful Path to Real Reform), через четыре года переизданная под названием «Города-сады завтрашнего дня» (Garden Cities of To-Morrow). Говард, знакомый с работами утопистов (как пишет энциклопедия Британника, особое влияние на него оказал роман «Взгляд назад» (Looking Backward: 2000—1887)² Эдварда Беллами), считал, что современные города подавляют человека, лишают его возможности развития и укорачивают жизнь. Разработанная им концепция предполагала создание вокруг промышленных центров небольших поселений, которые объединяли бы в себе лучшие черты города (доступ к работе и благам цивилизации) и деревни (близость к природе, личное пространство, низкая арендная плата). Ученый утверждал, что города-сады будут способствовать гармоничному существованию человека не только из-за правильного устройства и удобного расположения домов, но и потому, что сады и окружающие сельскохозяйственные пояса станут источником «свежих и чистых» продуктов вместо

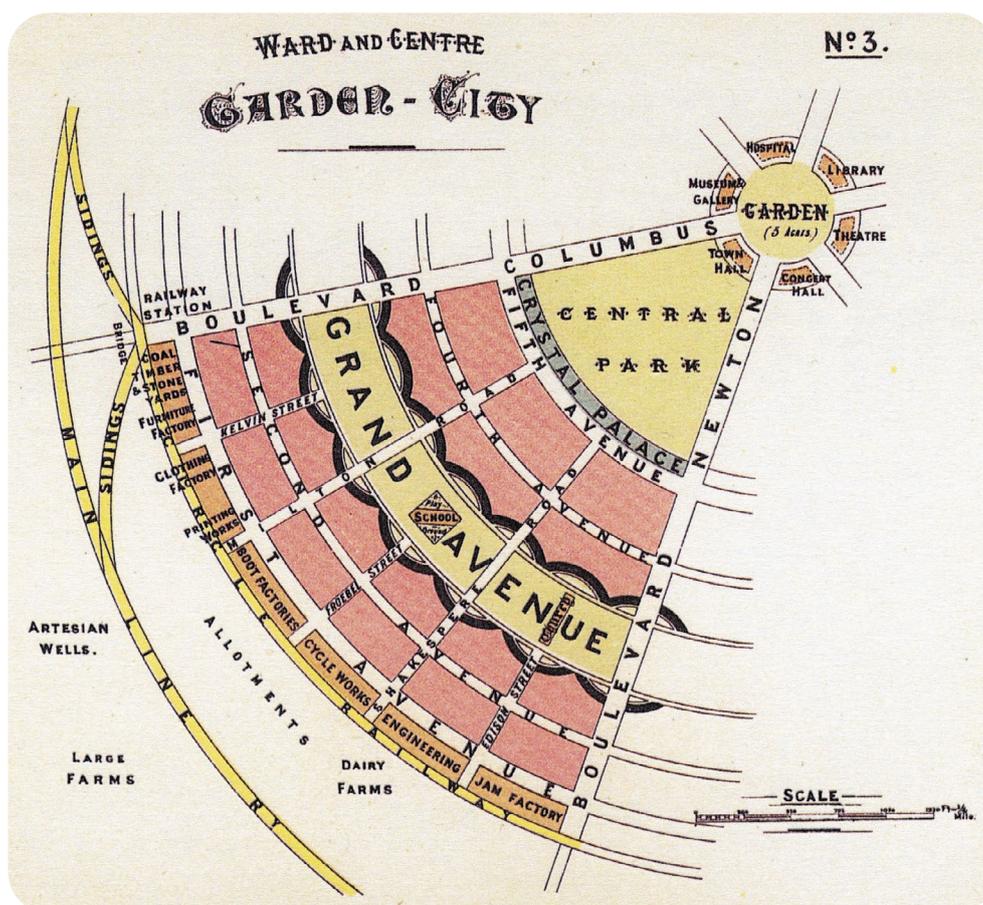
¹ Агафонова А. Б. Экологические проблемы городской среды в XIX — начале XX веков // Вестник Череповецкого университета. 2014. № 7. С. 28—32.

² На русском языке выходил в разных переводах под названиями «Через сто лет», «Будущий век», «Золотой век», «В 2000 году».

загрязненных и испорченных транспортировкой, которыми вынужден питаться средний житель обычного полиса. Помимо всего прочего, стоимость жилья в поселениях была бы существенно ниже той, которую «заламывали» владельцы недвижимости в городах, а каждый фермер из близлежащего сельскохозяйственного пояса получал бы рынок сбыта практически у собственных ворот.

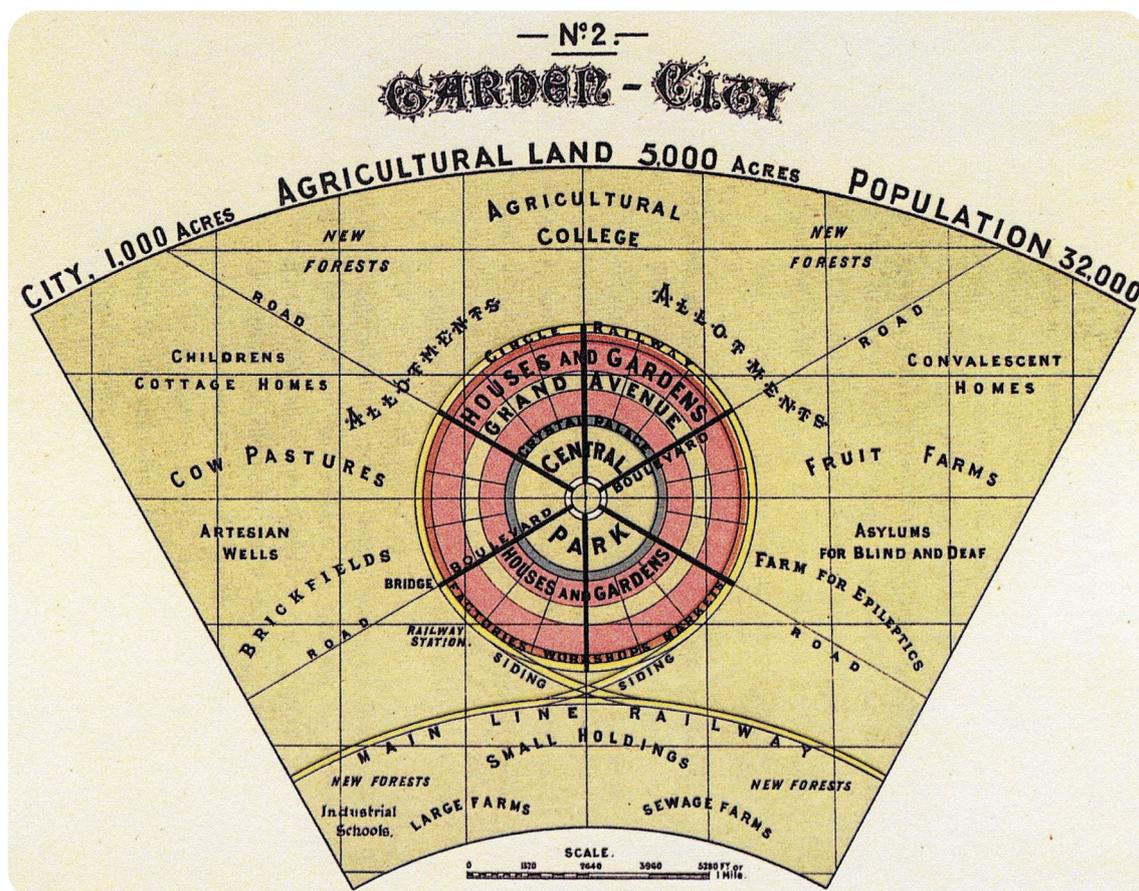
Население таких городов концентрической планировки не должно превышать 32 тысячи человек, а площадь — 1000 акров (чуть больше 400 га, или около 4 км²). Центр занимает круглый сад для отдыха, вокруг него располагаются общественные здания (ратуша, больница, школа, библиотека, театр и т. д.). Его окружает крытая часть парка, где проходят выставки и обустраиваются торговые точки. За ней следуют пояса малоэтажной застройки с приусадебными участками. От центра лучами расходятся бульвары, делящие город на несколько секторов (рис. 1). Между поясами проходят окружные транспортные магистрали, на периферии находятся небольшие предприятия, мелкие участки в аренде и крупные сельскохозяйственные угодья (рис. 2). Говард особенно подчеркивал, что предложенная им планировка — только схема, в реальности нужно будет учитывать особенности каждой конкретной местности.

Рисунок 1. Схема одного из сегментов города-сада Э. Говарда

Города-сады должны иметь определенную автономию и управляться самими жителями: земля и недвижимость находятся в коллективной собственности, а вопросы снабжения решаются на основе конкуренции между муниципалитетами и частными предприятиями.

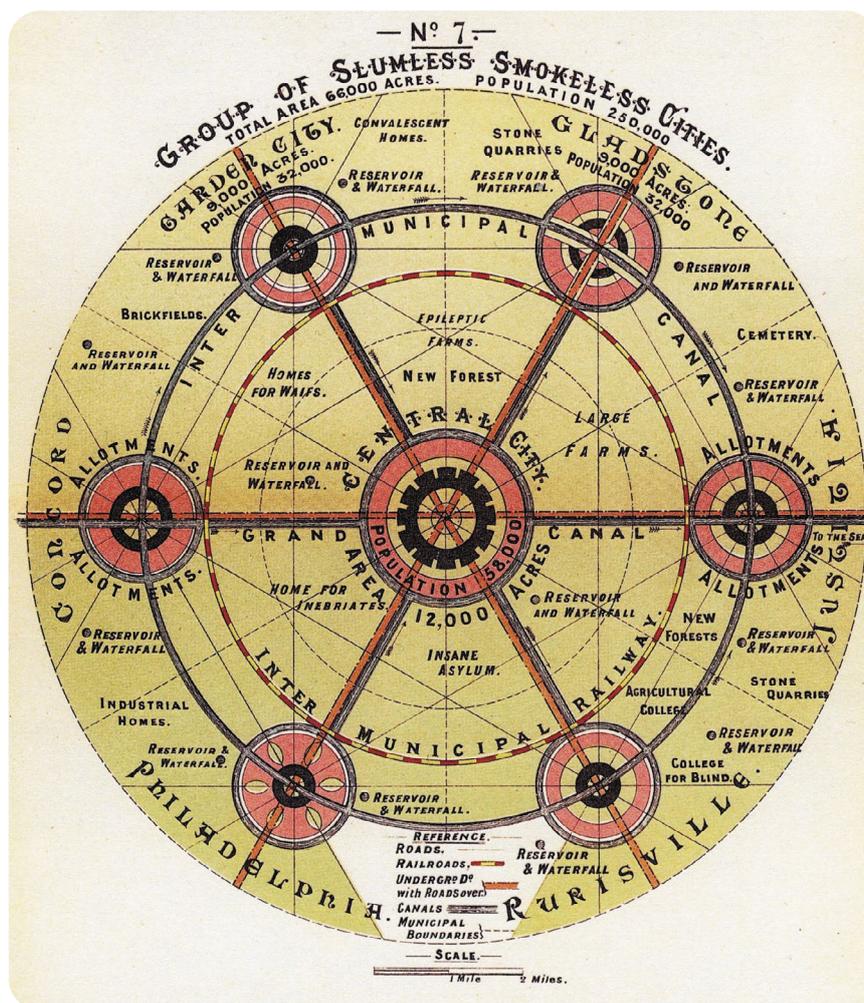
Рисунок 2. Общее устройство города-сада Э. Говарда

Промышленные центры остаются в том числе местом работы для населения, вокруг них создаются не зеленые пригороды, а ожерелья городов-спутников. Такие же города-спутники могли появиться рядом с каждым городом-садом. Один из способов гармоничного объединения системы — развитая транспортная сеть, объединяющая мелкие городки между собой и с промышленным центром (рис. 3).

Еще при жизни Говарда города-сады появились в Британии: Летчворт (1904) и Уэлвин (1920). Движение получило развитие во многих странах — по проектам ученого построены городки, районы, садовые пригороды в Бельгии, Германии, Франции, Индии, Австралии, Бразилии, Мексике, Аргентине, США и т. д.

Рисунок 3. Система городов-садов по Э. Говарду

На русском языке книга Говарда была издана в 1911 году. Идеи ученого активно обсуждались, разрабатывались проекты поселений рядом с Петербургом, Москвой, Варшавой, Ригой, крупными городами Сибири, уже в 1913 году появилось «Русское общество городов-садов». Была предпринята попытка спроектировать город-сад в Москве на Ходынском поле. Частично реализован проект Владимира Семенова по заказу председателя правления Московско-Рязанской железной дороги Николая фон Мекк³ — поселок служащих недалеко от платформы Прозоровская⁴. Строительство началось в 1912 году, был запланирован благоустроенный жилой массив небольших домов с участками в 12 соток, в котором располагались бы культурный центр, больница, школа, детский сад, здание для общественных собраний. В поселке должны были действовать централизованное водоснабжение, канализация, электрический трамвай,

³ Николай фон Мекк — сын известной покровительницы искусств Надежды фон Мекк, чья бескорыстная финансовая поддержка позволила нескольким выдающимся композиторам, в первую очередь Петру Чайковскому, оставить столь значительный след в мировой музыке.

⁴ В 1930 году платформа и прилегающий поселок были переименованы в Кратово в честь первого комиссара Московско-Рязанской железной дороги Ивана Крата, скончавшегося от туберкулеза в местном больничном городке.

телефонная сеть. Завершению проекта помешала Первая мировая война, но больничный комплекс, здание Управления, отдельные дома и следы планировки можно увидеть в Кратово и сейчас⁵.

В 1918 году под руководством Ивана Жолтовского и Алексея Щусева был разработан план реконструкции столицы «Новая Москва». Среди прочего он предполагал создание широкой зеленой полосы, застроенной по принципу города-сада⁶.

Один из сохранившихся проектов города-сада, нашедших воплощение в России, — поселок Сокол, своеобразный анклав зелени и дачной атмосферы в 10 км от Кремля. Благодаря НЭПу стало возможным брать землю в долгосрочную аренду, и в марте 1923 года был организован жилищно-строительный кооператив, получивший территорию неподалеку от села Всехсвятское и станции Серебряный Бор Московской окружной железной дороги. Сумма первичного взноса и стоимость готового дома были значительными, поэтому первыми пайщиками стали люди состоятельные: архитекторы, ученые, врачи, сотрудники наркоматов, техническая и творческая интеллигенция.

В разработке проекта и отдельных домов принимали участие Алексей Щусев, Роман Клейн, братья Веснины, Зиновий Розенфельд, Илья Кондаков, Николай Марковников, Павел Павлинов, Петр Кончаловский, Владимир Фаворский и другие выдающиеся зодчие, художники, агрономы. Обсуждалось все: поселок целиком, каждая улица и каждый дом, расположение относительно сторон света, зеленые насаждения, заборы, фонари, скамейки...

Большинство строений (помимо немногих новоделов последних десятилетий и нехарактерных для поселка многоквартирных домов для рабочих) представляют собой одно-двухэтажные дома по индивидуальным проектам. В зданиях задействованы различные материалы: вываренные в олифе бревна, кирпичи, фибролит (цемент с древесной стружкой), розовый туф и др. К маленькой площади в центре подходят несколько улиц⁷.

Созданные в стиле петербургских дач, вологодского деревянного зодчества, сибирских казачьих сторожевых башен, немецких особняков, английских коттеджей дома тем не менее образуют гармоничный архитектурный ансамбль: продуманное расположение, большие приусадебные участки, невысокие штакетники и обилие зелени придают всем постройкам некое единство.

Особое внимание было уделено визуальному восприятию. Так, улица Поленова, проходя через крошечную центральную площадь, изгибается под углом 45 градусов, что зрительно ее удлиняет, часть строений на улицах Брюллова и Сурикова отодвинуты вглубь участков, чтобы пространство казалось более широким, дома на пересечении улиц фасадом обращены к углу, чтобы взгляду прохожего было легче следовать направлению движения (рис. 4). Улица Сурикова на своем протяжении трижды меняет

⁵ Как поселок Кратово чуть не стал воплощенной утопией // Подмосковье сегодня. 6.11.2015. URL: <https://mosregtoday.ru/neizvedannoe-podmoskov-e/kak-poselok-kratovo-chut-ne-stal-voploshchennoy-utopiey>.

⁶ См., например, Проект «Новая Москва». А. Щусев (1918—1924 гг.) // Архитектурно-строительный справочник. URL: <http://arx.novosibdom.ru/node/2383>.

⁷ Первоначально улицы носили привычные названия Центральная, Школьная, Уютная и др., но позже им были присвоены имена выдающихся живописцев. Отчасти благодаря этому Сокол еще называют поселком художников.

ширину, поэтому с одного конца она выглядит длинной, а с другого — короткой. Все эти игры с пространством устроены для того, чтобы ограниченная территория казалась больше.

Рисунок 4. Дом на углу, повернутый фасадом к перекрестку

Было продумано озеленение: высажены 150 видов декоративных, в том числе красно-книжных растений, улицы Шишкина и Врубеля украшают ясени, Поленова — серебристые клены и липы, Сурикова — липы, Брюллова — татарские клены.

К началу 1930-х годов в поселке было построено и заселено 114 домов. Действовали спортивные площадки, библиотека, магазины, творческие и технические кружки, столовая, клуб-театр, ясли, экспериментальный детский сад, в котором работала одна воспитательница и по очереди — мамы детей. Разнообразные профессии жителей позволяли решать многие вопросы внутренними силами, и в поселке царил дух коммуны⁸, в чем-то близкий идеям Говарда.

Уже с середины 1930-х годов начались трудности: постановлением правительства поселок стал собственностью города, была изъята половина территории, некоторые бывшие частные владения уплотнялись и перестраивались, репрессировали руководство, возвели жилые дома для сотрудников НКВД.

Во время войны через территорию поселка проходила одна из линий обороны, в 1950-х годах Сокол неоднократно пытались снести: помешали сплоченность жителей и заступничество Министерства культуры, Общества охраны памятников и Союза архитекторов. Наконец, в 1979 году он был поставлен на охрану как памятник градостроительства, с 1989 года здесь действует территориальное общественное самоуправление, в 1998 году был создан музей (рис. 5).

⁸ Соляник Н. Гордый полет Сокола. Историко-краеведческий очерк // Московский вестник. 2008. URL: <http://poseloksokol.narod.ru/istoriya.html>.

Рисунок 5. Современный план поселка Сокол

Поселок Сокол пережил смену режимов и владельцев, падение гиганта отечественного авиастроения «Максим Горький» в 1935 году⁹ и авиабомбы в 1941 году, многолетние нападки властей, попытки толстосумов изменить единый архитектурный облик. Кусочек воплощенной утопии уцелел, перенес все сложности истории. И это внушает надежду...

⁹Гараненко А. «Горький», который разбился о «Сокол» // Известия. 16.05.2008. URL: <https://iz.ru/news/336536>.

**КОРОБКО
МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ**

историк, лауреат Макарьевской премии,
главред журнала «Московский краевед»,
автор книг о Москве

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ

На счету бывшего московского мэра Ю. М. Лужкова несомненная общественная заслуга: благодаря ему, кажется, абсолютно все знают, что есть некое наследие, памятники архитектуры, которые Лужков сносил, и якобы за это его сняли. Конечно, сняли его не только за это, но в частности и по этой причине. В какой-то момент любить это наследие стало модным, и теперь в его адепты и ценители записались даже те, кто совсем недавно не представлял, что это такое и с чем его едят.

Последние десятилетия для архитектурного наследия Москвы вполне сопоставимы с мрачными 1930-ми годами. Более того, ситуация стала гораздо хуже. Тогда памятники, обычно культовые, выбивались точно, их уничтожение, помимо борьбы с религией, во многих случаях объяснялось градостроительными задачами — расширение и реконструкция Тверской и других улиц, создание московского метрополитена и т. п. Теперь же рядовое наследие стало уходить с потрясающей быстротой, поэтому облик исторического центра Москвы меняется далеко не в лучшую сторону.

Гибель наследия обусловлена целым рядом факторов. Это хищническая эксплуатация без капитальных ремонтов, не говоря уже о реставрациях. У многих зданий просто исчерпан запас прочности — не все можно восстановить и не все имеет смысл восстанавливать. Значительную роль играет фактор строительного качества исторических построек. Бережная эксплуатация и реставрация могут лишь продлить срок их жизни.

К сожалению, архитектура советского периода часто создавалась с применением материалов не самого лучшего качества, что делает очень сложной ее реставрацию. Ситуация с дореволюционными крупными доходными домами эпохи модернеоклассицизма гораздо лучше, чем, например, с постройками эпохи конструктивизма. Первые до сих пор определяют образ исторического центра, они гораздо качественнее построены, без применения какого-нибудь камышита (блоков прессованного камыша, из которых любили делать внутренние стены в конструктивистских домах) и прочих уникальных находок советского прогрессивного домостроения: шлакоблоков, глины с дражкой, асбеста и т. д. и т. п. В таких домах зачастую нужно заменять значительные участки стен, что ставит вопрос о подлинности объекта. Видимо, для зданий советского периода понятие подлинности должно отличаться от зданий XVII — начала XX века.

Отметим, что и качество любимых населением «сталинских домов» в значительной степени преувеличено. По сути, это очередная московская легенда. Да, они «красиво нарисованы», но зачастую окружены сетками, чтобы падающие лепные детали не задели прохожих.

Еще одна серьезная проблема — «реставрация по-московски», когда объект в результате работ может приобрести несвойственные ему черты: появляются мансарды, стеклопакеты, строение расширяется в разные стороны и вообще выглядит так, как будто его возвели вчера. Случалось, что по проектной документации реставрационные работы вела какая-нибудь серьезная организация, а при обследовании памятника обнаруживались гастарбайтеры с красками и кисточками.

Музыкальный павильон конного двора в усадьбе Кузьминки, реставрация которого была даже отмечена премией, очень скоро после ее вручения стал выглядеть менее презентабельно — начала отваливаться штукатурка. Реставрация памятников на парадном дворе усадьбы и Ванного домика выполнена на таком уровне, что Музей Москвы одно время даже отказывался брать отреставрированные объекты на баланс и использовать их.

Очень многие объекты восстанавливают, используя вместо специального реставрационного кирпича кирпич с ближайшего строительного рынка. Это усугубляет проблемы памятника и делает результат реставрационных работ недолговечным.

Замечу, что и попытки реставрации и реконструкции жилых конструктивистских зданий, за исключением дома Наркомфина архитектора М. Я. Гинзбурга, весьма неудачны. На Преображенском валу есть известный конструктивистский квартал, построенный архитектором И. С. Николаевым. Там очень наглядны все стадии «преобразования» конструктивизма: руины без кровли и перекрытий; естественный исторический облик с обвалившимися балконами, гнилой столяркой и живописно облупившимися стенами; стадия после реконструкции, когда дом выглядит как новодел.

К сожалению, у нас очень слабая законодательная база. Еще с советского времени охрана памятников носила больше декларативный, чем практический характер, а за постсоветское время ситуация изменилась к худшему. Старая система арендно-охранных договоров давно не работает, пользователи и арендаторы очень часто оказываются бесконтрольными и на практике могут делать с памятниками что считают нужным. Даже в Московском Кремле, в Патриарших палатах появились стеклопакеты.

Если мы хотим реально сохранить памятники, органы, занимающиеся охраной наследия, должны быть «придуманы» заново, в первую очередь выведены из-под опеки городских структур и подчинены федералам. Лишь при этом условии они могут стать менее зависимыми от руководства города (это относится не только к Москве, но и к регионам). Чтобы повысить авторитет проблематики охраны наследия, видится перспективным создание поста уполномоченного по охране наследия (с соответствующим аппаратом) и ускорение очень затянувшихся работ по созданию свода памятников, которые ведет Институт искусствознания. В перспективе желательно создать институт свода памятников.

Чтобы предотвратить гибель наследия в провинции, нужна государственная программа консервации. Это достаточно дешевый и эффективный вариант. Иначе естественным путем произойдет смена состава памятников в стране.

Серьезная проблема в том, что в Москве старый город, в отличие от других европейских столиц, не имеет никакого юридического статуса, то есть это понятие географическое — Москва в пределах либо Садового кольца, либо Камер-Коллежского вала. Поэтому городской стройкомплекс без рефлексии рассматривает исторический центр как строительную площадку. Чего стоит на шумевшая история с вовремя остановленным общественностью строительством депозитария музеев Московского кремля на Боровицкой площади, хотя, казалось бы, у этого места двойная защита: оно находится в охранной зоне двух известнейших московских архитектурных ансамблей: Кремля и Пашкова дома. Более того, Кремль имеет международное значение и находится под охраной ЮНЕСКО. Тем не менее система охраны памятников не сработала. Поэтому идея перевести исторический центр под президентское управление выглядит одной из действенных памятниковозащитных мер.

Кстати, о памятниках ЮНЕСКО. В Москве их очень мало: Кремль и Красная площадь, церковь Вознесения в Коломенском и Новодевичий монастырь. Список несколько странный и наводит на мысль о недоработке специалистов. Так, не менее значима для отечественной архитектуры церковь в Дьякове, которая расположена совсем недалеко от церкви в Коломенском, а Донской монастырь по сохранности практически аналогичен Новодевичьему, причем выгодно отличается от него в лучшую сторону состоянием дореволюционного некрополя, и т. п.

Постановка памятников на охрану — процесс долгий и муторный (государство вполне могло бы его стимулировать), но это нужно сделать. По большому счету на охрану ЮНЕСКО необходимо ставить центр Москвы как цельный единый памятник, в состав которого входили бы и некоторые оказавшиеся на окраине города значимые бывшие загородные усадьбы.

Что можно сделать? Можно требовать от властей сохранения определенных районов города как образцово-показательной «Старой Москвы». Даже если идею одобряют, для ее воплощения потребуются гигантские вливания из бюджета, который, сами понимаете, не резиновый...

Надо понимать, что все объекты, не входящие в старую Москву и не имеющие никакого статуса, — потенциальная уходящая натура. И сохранить ее для будущих поколений можно только одним способом — фиксацией. Некий государственный орган должен стать «ведомством уходящей природы».

К положительным тенденциям последнего времени можно отнести более широкое, чем раньше, понимание проблемы наследия. Осознана ценность среды, исторических видов, перспектив и панорам, значимость которых, увы, обычно понимается после их уничтожения. Так, новая застройка вокруг церкви Ивана Воина на Большой Якиманке убила практически все исторические виды на нее. Едва ли не с любой точки Иван Воин воспринимается на фоне современной застройки, напоминая один из любимых приемов бывшего главного архитектора Москвы М. М. Посохина-старшего, который

остряки-искусствоведы сформулировали следующим образом: «увидеть красивую церковь, подкрасться и встать сзади».

То же самое можно сказать и про большой старообрядческий храм напротив Белорусского вокзала, еще не так давно являвшийся доминантой — теперь он превратился в красивую безделушку на фоне огромных современных офисных зданий.

В перспективе Тверской улицы неожиданно оказалась огромная «керосинка» — гостиница Дома музыки на Садовом кольце недалеко от Павелецкого вокзала. Она прекрасно видна и с Красной площади.

Общественность неоднократно выступала за спасение зданий, которые юридически являлись не памятниками, а объектами среды. В этом плане очень характерна борьба за сохранение Пушкинской площади — одного из самых «московских» уголков столицы. Цельного ансамбля застройки по периметру площади не сложилось (она разновременна и в значительной степени эклектична), но ее очень любят москвичи, ласково называя «Пушкой». Популярности площади способствует концентрация в ее районе культурно-зрелищных учреждений, кафе и ресторанов, а также достаточно больших озелененных пространств, ныне, увы, нехарактерных для исторической части Москвы. Сквер у памятника Пушкину (разбит в конце 1940-х — начале 1950-х годов) признан одним из лучших скверов Москвы и является памятником архитектуры и садово-паркового искусства (архитекторы М. А. Минкус и А. М. Заславский). Лестница-эстакада в конце сквера (под ней находится проезд, соединяющий Малую и Большую Дмитровки) — вход в кинотеатр «Россия», сооруженный в 1961 году (архитекторы Ю. Н. Шевердяев, Д. С. Солопов, Э. А.-С. Гаджинская, инженеры Ю. А. Дыховичный, Е. П. Станиславский), — интересный и недооцененный памятник модернизма, на долгое время ставший примером при строительстве такого типа сооружений.

Одна из серьезных московских памятникоохранных проблем — доступность. Столица постепенно становится все более закрытым городом, и в те места, куда еще лет десять назад можно было попасть без труда, сегодня прийти достаточно сложно. Ряд объектов недоступен для посещения, невозможен общественный мониторинг ситуации в них. Справедливости ради стоит сказать, что Департамент культурного наследия 18 апреля и 18 мая организует доступ в ряд зданий, в том числе в некоторые особняки, занятые посольствами.

Отсутствие доступа — обычные бюрократические препоны, ведь далеко не везде сидят серьезные секретные организации. Но бывает, что арендаторы просто не хотят показывать общественности, в каком состоянии находится вверенное им культурное наследие (санаторий в усадьбе Виноградово, ВНИИ охраны природы в усадьбе Знаменское-Садки, усадьба Узкое и др.).

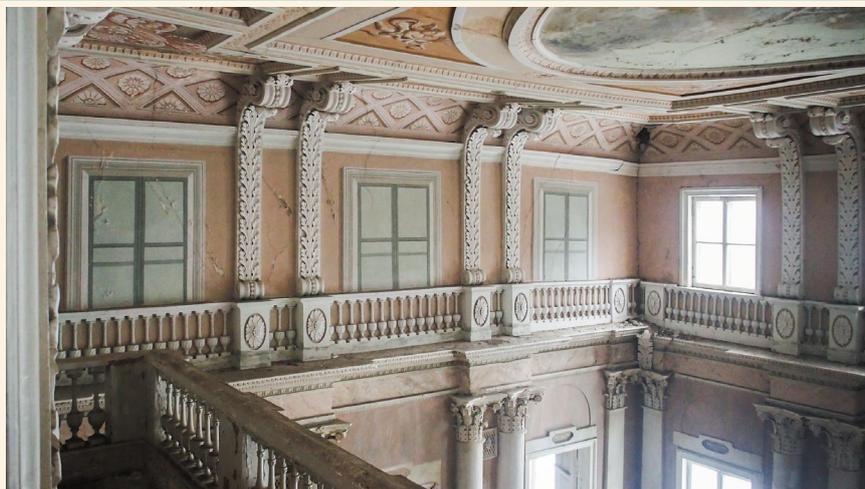
Помимо исторического центра, необходимо уделять внимание и московским окраинам. По мере увеличения территории Москвы, в ее составе оказалось достаточно большое количество бывших подмосковных усадеб, храмов, дач рубежа XIX—XX веков и др. Этим памятникам не везло на протяжении XX века. Неудачи первого периода войны и патриотическая истерия привели к появившемуся в 1915 году указу Николая II о ликвидации немецкого землевладения в России и национализации земель, дач и усадеб у лиц, фор-

мально сохранявших немецкое подданство (эта модель была позднее востребована большевиками). Некоторые усадьбы пострадали во время немецких погромов 1915 году — например, Архангельское-Тюриково, принадлежавшее Маркам. Во время Гражданской войны ценности, хранящиеся в усадьбах, были вывезены в Москву, многие усадьбы уничтожены, а в тех, что уцелели, обосновались различные учреждения: больницы, школы, колхозы и совхозы, дома отдыха, санатории и т. п.; ближайšie к городу усадьбы оказались в ведении разного рода научно-исследовательских институтов. Деятельность подавляющего большинства новых владельцев привела к искажениям облика и утратам многих фрагментов усадебных ансамблей, разрушению и полной гибели части из них. То, что сохранилось до наших дней, — лишь малая часть некогда огромного усадебного наследия.

После увеличения территории столицы в результате постройки кольцевой автодороги Москва более чем на десятилетие стала городом, большую часть которого составляла не городская застройка, а поля, леса, луга, села и деревни. По мере развития нового строительства памятники оказались в бедных достопримечательностями новых «спальных» районах. Казалось бы, после вхождения в черту Москвы их изучение должно было приобрести новый импульс, но по ряду причин этого не произошло. Московские историки и краеведы по традиции продолжали заниматься городом в его исторических границах, «не опускаясь» до бывших окрестностей. В свою очередь исследователи Подмосковья «перешагивали» через них, интересуясь только тем, что расположено за пределами столицы. Таким образом, вокруг бывших загородных объектов образовалась «мертвая», неисследуемая зона. Это привело и приводит к гибели ряда памятников. Например, при сносе поселка Бутово без обследования и фиксации были уничтожены постройки рубежа XIX—XX веков, часть из них очевидно входила в состав усадеб, на территориях которых был устроен этот поселок.

Очень сложная ситуация с усадьбой Знаменское-Садки, которую занимает ВНИИ экологии. Господский дом — памятник классицизма, до недавнего времени сохранявший свои парадные интерьеры (в частности, известный Розовый зал, отделанный под мрамор, с хорами для музыкантов и потолочным плафоном «Марс на колеснице»), — не используется и гибнет. Руководство института закрыло доступ на его территорию.

Интерьер усадьбы Знаменское-Садки

© М. Коробко

Огромный деревянный господский дом в Виноградове (дом Р. В. Германа) отмечен журналом «Forbes» как один из шести значимых достопримечательностей России, которые скоро исчезнут. Налицо явная недооценка масштабов стихийного бедствия — к сожалению, список того, что находится под угрозой исчезновения, мог бы составить не одну книгу.

Усадьба Виноградово

© М. Коробко

Требуют реставрации грандиозный конный двор в усадьбе Узкое, сложенный из кирпича в виде обширного замкнутого каре, и Большие оранжереи 1770—1780-х годов. Основной усадебный ансамбль (господский дом и флигели) также заслуживает научной реставрации.

В усадьбе Кузьминки в аварийном состоянии находятся скотный двор (ферма) и Померанцевая оранжерея со знаменитым Египетским залом.

Померанцевая оранжерея в усадьбе Кузьминки

© М. Коробко

Обрушение потолка на Конном дворе в усадьбе Кузьминки

© М. Коробко

Фактически погибли после пожара деревянные части главного дома графов Разумовских в их усадьбе на Гороховом поле.

Крайне запущены все без исключения усадебные парки, за которыми нет правильного ухода. За время, прошедшее с 1917 года, они частично были вырублены, затем одичали и разрослись. Как правило, от прежних насаждений осталось немного — почти везде меньше десяти процентов. Аналогичные примеры можно приводить и приводить...

Новый подход к использованию бывших загородных усадеб мог бы создать интереснейший комплекс музеев-усадьб, в определенной степени сопоставимый с аналогичным комплексом пригородов Петербурга. Москва перманентно провозглашается властями туристическим центром, однако это более декларация, чем практика.

При всей спорности реставрации усадьбы Царицыно, она превращена в хорошую музейно-выставочную площадку. Однако там в основном экспонируются второстепенные вещи из Русского музея, хотя более интересные экспонаты, причем московские, есть в столице — правда, в федеральных музеях. Среди них ГИМ, Государственный литературный музей, Музей архитектуры, в котором хранится, например, огромный Макет Кремлевского дворца, спроектированного В. И. Баженовым (не осуществлен).

Необходимо строительство депозитария в музее-усадьбе Кусково. До сих пор все музейные службы, в том числе хранение и дирекция, расположены в исторических помещениях, хотя давно пора выстроить для этих целей новое административное здание. Можно музеефицировать ряд интересных объектов, сделать по крайней мере одну из оранжерей действующей, выращивая там растения, характерные для XVIII века, и показать собрание музея в гораздо более полном виде.

Одна из проблем — гидроизоляция зданий. Так, из-за этого был закрыт Голландский домик...

Издержки реставраций советского времени также дают о себе знать. В частности, из-за этого берега пруда были «одеты» в бетон, что диссонирует с сохранением Кускова как

усадьбы XVIII века. Воссозданная американская оранжерея долгое время не использовалась. Воссозданный вольер для птиц не используется до сих пор и опять обветшал.

Одним из мест, где напрашивается создание музейной структуры, является усадьба Узкое — уникальнейший историко-культурный комплекс, резко выделяющийся даже на фоне богатых усадьбами юго-западных окрестностей Москвы. В Узком, ныне занимаемом санаторием, уцелела большая часть территории с планировкой, жилыми и хозяйственными постройками и окружающим ландшафтом. Огромный интерес представляет находящееся в усадьбе художественное собрание. По своему уровню оно является весьма значимым даже в насыщенной музеями столице.

Усадьба Узкое

© М. Коробко

С Узким связаны имена знаменитых философов, профессоров МГУ С. Н. и Е. Н. Трубецких (сводных братьев владельца усадьбы члена Государственного Совета П. Н. Трубецкого). В 1900 году в Узком на руках у С. Н. Трубецкого (впоследствии — первого выборного ректора Московского университета) скончался его друг — выдающийся русский философ академик В. С. Соловьев, которого здесь навещал В. О. Ключевский. В советское время в Узком, ставшем санаторием, жили и работали практически все выдающиеся отечественные ученые. Собранные материалы дают возможность ставить вопрос о зачислении этой усадьбы в разряд особо ценных объектов культурного наследия. Однако запущенный владельцем деревянный усадебный дом может до этого не дожить...

Окраины Москвы — это и военные памятники, связанные с обороной столицы в 1941 году. Традиционно они оказываются в небрежении, гибнут и уничтожаются, хотя некоторые из них вполне могли бы стать аттрактивным объектом показа: например, линия обороны 5-й Московской дивизии народного ополчения в Теплостанском лесу.

Хочется отметить, что даже с принятием самых лучших законов памятники невозможно будет спасти при отсутствии заинтересованности в этом самых широких слоев населения. Нужна государственная программа по поддержке и поощрению краеведения и массового издания краеведческой литературы.

Усадьба Ясенево

© М. Коробко

Несмотря на перемены постсоветского периода, проблема сохранения памятников в нашей стране осталась нерешенной. Это касается всех ее аспектов — будь то выявление, обследование, изучение или даже публикация документов и издание литературы. Речь идет не только о Москве. Во многих регионах, где руководители еще не утратили президентское доверие, дело с охраной наследия обстоит почти аналогичным образом.

Ни одной стране, образованной на территории бывшего СССР, не удалось решить проблему охраны памятников. Как ушли почти полностью цивилизации древности, оставив жалкие (хотя и красивые) обломки, так и старая российская цивилизация уходит, оставляя лишь избранные образцы своего искусства. Старые здания не могут жить благополучно, будучи ценимы только специалистами и любителями. Это большая и непозволительная роскошь в современном мире. Поэтому мы имеем то, что имеем...

**ПЕТРОВА
ЛАРИСА ЕВГЕНЬЕВНА**

кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры социокультурного развития территории
Екатеринбургской академии современного искусства

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ДВИЖ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БЛАГОПОЛУЧНОГО ГОРОДА

Феномен «городского патриотизма»¹ свойственен многим мировым и российским городам, точно — Питеру и Екб. Кстати, именно так — Екб, а не Ёбург², не Ектб и не Екат, называем мы свой город. Что делает Екатеринбург таким известным и успешным? Как сказали однажды московские гости, «в некоторых городах пульс нитевидный, а у вас тут движ». Откуда этот движ³? Попробую объяснить, руководствуясь социологической оптикой и с опорой на историю.

Индикаторы лидерства и благополучия

Екатеринбург — это город науки, образования и бизнес-логистики. В городе 19 НИИ, 29 вузов, 300 международных компаний, 20 консульств и торговых представительств иностранных государств. Еще в 2002 году ЮНЕСКО признала Екатеринбург одним из 12 идеальных городов мира; в 2009 году в рейтинге Forbes «Лучшие российские города для бизнеса» он занял четвертое место; в 2020 году — второе место в рейтинге событийного потенциала регионов России и четвертое в рейтинге по индексу креативного капитала российских городов (на третьем месте — Казань). Население Екатеринбурга — полтора миллиона человек, но в агломерации, включающей в себя 14 муниципалитетов, живет почти 1,7 млн человек.

¹ См. специальный номер журнала «Муниципалитет: экономика и управление» (2021. № 4), где опубликованы ключевые тексты Международного симпозиума «Городской патриотизм: экономика, политика и культура локальных перемен», проведенного 28—30 сентября 2021 года Екатеринбургской академией современного искусства.

² Несмотря на одноименную книгу Алексея Иванова «Ёбург. Город храбрых. Сделано в девяностые», первое издание которой вышло в 2014 году.

³ Не знаю, наше ли это словечко, но активно используется! А вообще, есть даже современный словарь уральских слов и выражений «Слова Урала» 2018 года.

В экспертном исследовании «Российские региональные столицы: развитие, основанное на культуре», представленном Шанинкой в 2018 году⁴, анализируются потенциал развития на основе культуры, новые субъекты и кооперационные отношения, инфраструктура и стратегии развития, опирающиеся на ресурс культуры. Даже постановка вопроса — современная и продуктивная — близка Екатеринбургу. Город охарактеризован как мегаполис с высоким уровнем собственного культурного предложения (VS внешнее культурное предложение) и с инновационным спросом. Рядом с Екатеринбургом в этом квадрате — только Пермь. То есть внутренний инновационный спрос достаточен для поддержания местных независимых игроков. В распределении городов по уровню самостоятельности и роли гражданского общества в повестке культурного развития Екатеринбург опять в лидерах: город (с обществом и бизнесом) как субъект с локальной (VS федеральной) повесткой. То есть самостоятельная позиция власти и городских элит относительно будущего города, по данным исследования, в Екб созрела. У нас «зеленый свет» для проектов, работающих с локальной спецификой, и для местных культурных продуктов. Фиксируются зачатки общественного договора. В Екатеринбурге — инновационный культурный продукт и политика культурного развития (VS воспроизводства), что указывает на попытки проведения самостоятельной культурной политики, выход на новые рынки и современные продукты, развитие культуры участия и партнерства. Екатеринбург занимает высокую позицию по капитализации (влиятельности, экономическому потенциалу) культурных брендов. В исследовании зафиксировано, что они относительно известны на международном уровне в своих нишах.

Единственный индикатор, по которому Екатеринбург уступил лидерство (в частности, Ярославлю), — это разнообразие культурного поля и культура кооперации между акторами: субъектов много, связей мало, партнерств практически нет, латентная конкуренция, дружат на персональном, а не на институциональном уровне. И это так, и проявляется это во многом. В Екатеринбурге все очень по-русски — либеральная общественность слабо объединена, но в ответ на угрозу (случай со знаменитым «сквером») кратковременно объединяется⁵.

Современная конкурентоспособность города не только в актуальном человеческом капитале, но и в том, как «утекшие» мозги и таланты влияют на социальную, политическую, экономическую и культурную палитру. Здесь Екатеринбургу есть что предъявить. В [Музее истории Екатеринбурга](#) даже был такой проект — землячества в разных городах и странах. Люди гордятся тем, что они из Екатеринбурга. Уехавшие — часть интеллектуальной элиты — потеря, но и обретение для нас. Интеллиград — такой проект сегодня разрабатывается к 300-летию Екатеринбурга. Город — фабрика интеллектуальной, политической элиты страны, неизбежно вырастающей из масштаба российского мегаполиса. Неслучайно есть те, кто славит Екатеринбург за его пределами (Василий Сигарев и Вячеслав Бутусов, Ольга Славникова и Алексей Иванов), но многие деятели

⁴ Российские региональные столицы: развитие, основанное на культуре. Экспертное исследование. М.: МВШСЭН, Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2018.

⁵ Петрова Л. Е. Моноличность дискурса об ОКН и ее последствия для решения задач сохранения культурных ценностей: кейс Екатеринбурга // Диалоги о защите культурных ценностей: материалы I Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14 мая 2021 года / под редакцией Е. Ю. Витюк, Ю. В. Кондаковой, Е. В. Штифановой. Екатеринбург: Уральский государственный архитектурно-художественный университет, 2021. С. 83—85.

культуры по-прежнему живут и работают здесь, умножая человеческий капитал Екб (весь «Чайф», Николай Коляда, Олег Богаев, Ярослава Пулинович, Алексей Сальников, Татьяна Баганова, Алексей Федорченко, Евгений Горенбург, Александр Пантыкин, Евгений Ройзман и многие другие).

Пожалуй, самое громкое сейчас екатеринбургское/свердловское имя — Ельцин. Открывшийся в 2015 году Ельцин-центр стал культуртрегером и навсегда изменил культурную, туристическую и отчасти политическую картину города. Сегодня бренд Ельцин-центра сильнее бренда самого Бориса Николаевича, но по-прежнему конкурирует со статусом города как места убийства царской семьи — Екатеринбург пользуется туристическим спросом прежде всего в связи с этим обстоятельством. Культурная элита как может продвигает другие брендовые характеристики (уникальный конструктивизм, свердловский рок-клуб и др.), но индустрия формирует потоки в Храм на Крови и на Ганину яму. Показательно, что находящийся в Музее Клера (важная история связана с Уральским обществом любителей естествознания — наше НКО XIX века) Шигирский идол — самая древняя на планете деревянная скульптура, возраст которой 11 — 12 тысяч лет, — не пользуется особым спросом ни горожан, ни туристов. Причина, конечно, в идентичности, а она — родом из истории.

Индустриальное прошлое

В следующем году Екатеринбургу исполняется 300 лет. Всего! Мы — один из двух городов, которые построил Петр I: 23 октября 1721 года он подписал инструкцию: «Построить при реке Исети город, и в нем медный и стальной заводы и Правление всех Сибирских горных дел». Ошибочно думать, что цель создания екатеринбургской крепости — только заводы, пушки, чугун. В Екатеринбурге был расположен Монетный двор. Вильгельмом де Генниным (наряду с Василием Татищевым — основателем города) был построен крупнейший в мире Екатеринбургский гидротехнический промышленный комплекс. Высокая рентабельность, которую обеспечивали машины, работающие с помощью энергии воды, привели к учреждению специальным указом Екатерины II 1763 года Екатеринбургского монетного двора⁶. С этого времени возник бренд «Е.М.» — этими буквами помечали все монеты, а Екатеринбург стал для жителей Российской империи городом русской медной монеты. Напоминает сегодняшний статус города — финансовая, логистическая столица, эффективно использующая свое местоположение и природные ресурсы.

Но, конечно, структурно определял Екатеринбург горнозаводской ресурс и все, что с ним связано. А связана с ним не только природа с ее богатствами, но и обеспечение безопасности страны, отсюда — автономия в управлении, постоянная смена (по обстоятельствам) частной собственности на государственную и пр. Вот это тоже навсегда с Екатеринбургом — Свердловском — Екатеринбургом: включенность в защиту страны, производство и управление ее стратегическими ресурсами. Когда-то — металл, когда-то — эвакуация материальных и культурных ценностей,

⁶ Просникова О. Н. Екатеринбургский монетный двор. СПб.: Первоград: ИП Бурлаков Н. Н., 2021.

когда-то — наука и инженерные кадры, когда-то (сейчас) производство смыслов плюс ко всему сказанному выше. Влияние государства, особые рыночные конструкции в Екатеринбурге — с XVIII века, когда здесь была горнозаводская держава со своими законами — «Горным Уложением», а заводы, рудники, лесосеки и пристани частные заводчики получали на время и выполняли требования горных начальников (считай, федералов). Формат «держава в державе» навсегда привил столице горного ведомства вкус к автономии, желание быть самостоятельными, но вписанными в экономику и политику страны.

Производство, индустрия, работа, ценности создания и созидания — ключ к идентичности жителей Урала вообще и Екатеринбурга в частности. Фигура мастера (у Павла Петровича Бажова Данила-мастер — камнерез) — ключевая в ценностной картине города. Работящие мы, упертые, далеко живем — привыкли обходиться своим. Отсюда — опора на собственный ресурс, установка на независимость. После Чемпионата мира по футболу 2018 года в иностранной прессе собирали теги-впечатления о городах, где проходил мундиаль. Про Екатеринбург лучшее — «грязный, но свободный».

Значимый для Екатеринбурга проект «[Уральская индустриальная биеннале современного искусства](#)» эксплуатирует и формирует идентичность города с опорой на труд, мастерство, производство, влияние на территорию.

Перед революцией 1917 года Екатеринбург — уездный город. Население за сто лет вырастет в двадцать раз! И последние двадцать лет численность населения города растёт.

Таблица 1. Численность населения Екатеринбурга, 1724—2021 годы, человек⁷

Год	1724	1820	1917	1933	1956	1970	1991	2001	2017	2021
Численность населения	4 000	13 026	71 590	400 800	707 000	1 025 045	1 375 000	1 256 900	1 455 904	1 495 066

Великая Отечественная война

История роста и развития Екатеринбурга — это история переломных моментов страны. Индустриализация превратила Свердловск в новый промышленный центр, а начало Великой Отечественной войны — новая индустриальная и державная страница. «Эвакуация: величайшая из битв Второй мировой войны» — так называется солидное аналитическое издание Музея истории Екатеринбурга, посвященное перемещению населения и перебазированию заводов с западных территорий страны в Свердловск (так город назывался в 1924—1991 годах) во время Великой Отечественной войны.

⁷ Данные с официального сайта Екатеринбурга ekaterinburg.rf, сгруппированы автором.

В книге впервые сведены воедино разные аспекты жизни столицы Урала, которые эвакуация изменила навсегда: пространственные изменения города после размещения промышленных предприятий, развитие железной дороги, вышедшей на новый уровень в этом процессе, влияние на культурное развитие города временно перевезенных в Свердловск музеев, театров и творческих объединений. Специальный раздел посвящен повседневности свердловской эвакуации⁸. Форсированная индустриализация, приведшая к появлению промышленных гигантов (например, Уралмашзавода), и эвакуация предприятий из западных районов страны в годы Великой Отечественной войны вновь сделали Свердловск опорным краем державы. Следствие сосредоточения в Свердловске инженерно-технической элиты, крупных оборонных предприятий, скачок в технологическом развитии уже имеющихся заводов — укрепление науки и высшего образования, формирование «советского среднего класса» с его запросами на активный культурный досуг.

Особо следует отметить, что именно Екатеринбург/Свердловск сохранил сокровища Эрмитажа. С 7 июля 1941 по 7 октября 1945 года в Свердловской картинной галерее были размещены тысячи экспонатов, работали 55 сотрудников Государственного Эрмитажа. Этот факт за последние годы стал мощным триггером городского патриотизма благодаря активным формам репрезентации: в июле 2021 года открыт Культурно-просветительский центр «[Эрмитаж — Урал](#)», ставший частью Екатеринбургского музея изобразительных искусств, в том числе с исторической экспозицией об эвакуации, вышла книга «Спасти и сохранить»⁹, поставлен вербатим-спектакль «[Культурная эвакуация](#)».

Не все эвакуированные в Свердловск уехали обратно. У нас считается, что «кура», а не «курица», «греча», а не «гречка», «поребрик», а не «бордюр», «булка хлеба», а не «буханка» — ленинградский след в языке и культуре.

Представляется, что не сама по себе эвакуация, а именно осмысление ее как источника городского развития имеет важное значение. Наличие большого числа «номерных» — закрытых, оборонных — промышленных предприятий привело к тому, что советский послевоенный Свердловск жил своей внутренней научной, образовательной и культурной жизнью. Редкие гастроли, малые возможности поездок за границу горожан (многим просто нельзя было это делать) сыграли хорошую службу — высокий спрос сформировал высокое предложение. В нынешнем Екатеринбурге широкая культурная палитра музеев и театров, знаковая филармония с несколькими оркестрами, множество оригинальных художественных музеев, в том числе частных.

«Из дефекта — эффект» — так можно охарактеризовать последствия трагичных для страны событий, позитивно повлиявших на развитие Екатеринбурга. Но принципиально важно, что эвакуация, включая культурную составляющую, отрефлексирована городской элитой, вся индустриальная история (не древность и не революционность) — часть осознанной коллективной идентичности.

⁸ Эвакуация: величайшая из битв Второй мировой войны. Екатеринбург : МАУК «Музей истории Екатеринбурга», 2022.

⁹ Спасти и сохранить. Эвакуация Государственного Эрмитажа на Урал в документах, воспоминаниях, фотографиях и рисунках. Екатеринбург, 2021.

○ Девяностые и стратегический план

Еще один важнейший исторический период, ставший знаковым для Екатеринбурга, — 1990-е годы. Усиление роли муниципалитетов, новые возможности больших городов — объективный фон для формирования оригинальной и успешной стратегии развития нашего мегаполиса. Управленческая команда по главе с Аркадием Чернецким (глава города с 1992 по 2010 год) первой в России разработала стратегию развития города на несколько десятилетий, заложив основы диверсификации городской экономики и конкурентоспособности территории. Помню, как более двадцати лет назад мы, преподаватели вузов, были привлечены к этой работе. Она казалась фантастической — самим планировать, заниматься аналитическим визионерством, участвовать в настоящем и будущем города. Но все получилось! Стратегическое развитие — ключевой фактор инвестиций в будущее Екатеринбурга. В начале нулевых годов это не было очевидным, но оказалось возможным — планирование развития мегаполиса, осмысление его конкурентных преимуществ в сравнении с другими российскими городами. Проект удался. Нынешний Екатеринбург сильный и самодостаточный, критичный к себе и другим, управление в нем основано на аналитике.

Показательно сформулирована в Стратегическом плане Екатеринбурга задача его трансформации: «из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственно-финансово-информационный комплекс, способный интегрировать Екатеринбург в глобальную экономику, встроить в новейшие инновационные национальные и региональные процессы и создать комфортную среду обитания для его жителей»¹⁰. Прошло 22 года, и все это воплощено!

○ Здоровый город — креативный город

По Ричарду Флориде, креативный город — это технологии, таланты и толерантность. Все про нас.

Уникальность — яркая черта процессов институционализации культуры в Екатеринбурге. Уникальным образом сохранена и развивается система дополнительного художественного образования, имеющая более чем 90-летнюю историю: все 37 ДШИ активно влияют на конкурентоспособность города. Уже тридцать лет с нами неповторимый театр современной хореографии «Провинциальные танцы», в багаже которого восемь «Золотых масок». Большое для нестоличного города число успешных и крупных частных проектов в сфере культуры — помимо упомянутого Ельцин-центра с Музеем Первого президента России Бориса Николаевича Ельцина и арт-галерей, выставочный центр «Главный проспект», культурно-выставочный комплекс Синара-центр и галерея Синара-Арт с уникальной коллекцией уральского искусства, только что открывшийся

¹⁰ Стратегический план развития Екатеринбурга: утвержден решением Екатеринбургской городской Думы от 26.10.2010 г. № 67/30 / Муниципальное образование «Город Екатеринбург» (Екатеринбург), Программный Совет стратегического развития города Екатеринбурга. Екатеринбург: [Б. и.], 2010. С. 11.

Музей андерграунда, Музей Невьянской иконы с уникальной коллекцией Евгения Ройзмана, Музей Высоцкого в одноименном небоскребе и т. д. В Екатеринбурге ежегодно проходят несколько фестивалей стрит-арта и паблик-арта, самый известный — «[STENOGRAFFIA](#)» — преемник «Длинных историй Екатеринбурга», идет с 2010 года, «неофициальный» — «Карт-бланш», недавний и демонстрирующий амбиции строительного бизнеса влиять на культурный имидж мегаполиса — «Чё». Единственная в мире Ночь музыки — музыкальный фестиваль, собирающий несколько сотен гостей и музыкантов на открытых площадках в последнюю пятницу июня, — очень показательное явление для Екатеринбурга.

Трибьют Екатеринбургу объективен. По крайней мере, с моей позиции, позиции городской патриотки. Не пишу о куче городских проблем, которые и инвариантны российским крупным городам (дураки-дороги, пробки-дома вместо парков), и специфичны для Екатеринбурга (кризис аутентичных городских элит, неравномерность в обеспечении культурными благами жителей «Нового Екатеринбурга» и др.).

Итак, почти благополучный, модный и активный Екатеринбург — следствие развития города, основанного на природных ресурсах и всегда встроенного в повестку безопасности страны, имеющего в культурном коде независимость и автономность, ценности труда и развития.

**ШЕСТАКОВА
ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА**

кандидат психологических наук, исполнительный директор
Ассоциации «Здоровые города, районы и поселки»

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Противостояние большинству значимых угроз здоровью населения требует действий, которые выходят за пределы традиционных компетенций сектора здравоохранения. Достичь значимых результатов в этом направлении можно, если наладить эффективное межведомственное и межсекторальное сотрудничество на региональном и местном уровнях управления. К такому взаимодействию призывает проект Всемирной организации здравоохранения «Здоровые города», проводником которого в России является Ассоциация по улучшению состояния здоровья и качества жизни населения «Здоровые города, районы и поселки».

Приоритеты деятельности Ассоциации

Здоровое планирование городских и сельских территорий — одно из ключевых направлений проекта «Здоровые города», в котором все процессы, происходящие в населенных пунктах, рассматриваются через призму здоровья жителей, а все планируемые программы, проекты, стратегии разрабатываются с позиции их влияния на качество жизни, поскольку здоровье населения (физическое, психическое, социальное) во многом определяется средой.

Что же именно понимается под здоровым планированием? Это и наличие «зеленой мобильности» (пешеходное и велосипедное движение, экологичный личный и городской транспорт, способствующий сохранению пространства для жизни и пропаганде ЗОЖ); это и экоустойчивость (защита окружающей среды, уменьшение негативного влияния на природу, бережное использование ресурсов, создание более комфортных и здоровых для людей территорий и т. д.); это и высокое качество архитектуры и городского дизайна, а также создание доступной среды.

В 2021 году по заказу и при поддержке Ассоциации издано информационно-методическое пособие «Здоровое городское планирование», в котором освещены основ-

ные вопросы и понятия, связанные с этой темой, приведены критерии и алгоритмы оценки градостроительных проектов в контексте их влияния на здоровье человека. Такая оценка представляет собой инновационный метод, разработанный для обеспечения политиков и лиц, участвующих в принятии решений, надежной и доступной информацией о возможном влиянии рассматриваемых стратегий, планов, проектов, программ на здоровье населения. Данный метод не только дает ценную информацию о потенциальном воздействии на здоровье, но и показывает, как исправить ситуацию. Пособие также содержит инструменты для изучения некоторых аспектов здорового городского планирования — анкеты как для жителей, так и для лиц, принимающих решения.

В методичке представлены принципы эффективных практик. Среди отечественных примеров реализации проектов в сфере здорового городского планирования — опыт Ставрополя по комплексной оценке влияния на здоровье жителей новых градостроительных инициатив; создание многофункционального общественного пространства на Михайловской набережной и в Затулинском дисперсном парке Новосибирска; реформа общественного транспорта и организация маршрутов безопасного и комфортного города в Твери; формирование среды и условий для ведения здорового образа жизни, обеспечение доступности физкультурно-спортивной инфраструктуры для населения Ижевска; опыт Вологодского муниципального района по благоустройству территорий экологического благополучия и созданию экологических маршрутов для повышения физической активности жителей и развития внутреннего туризма, а также другие инновационные практики.

Опыт реализации программ в регионах

Развитием общественных пространств в Вологде занимается «Лаборатория городской среды» — междисциплинарная команда специалистов по развитию города. Наглядным примером ее успешной работы стало преобразование в 2020 году бульвара Пирогова, который после реконструкции вошел в федеральный реестр лучших практик и проектов благоустройства в номинации «Улица как общественное пространство».

Обновленный бульвар поделили на несколько безбарьерных частей, на нем появились пункты проката самокатов, были созданы велодорожки и стенды с QR-кодами, по которым можно скачать аудиоэкскурсию по общественному пространству на разных языках. Проектом предусмотрено максимальное сохранение существующего озеленения, в результате чего ивовая аллея стала местом притяжения горожан: здесь часто организуются фотосессии. На бульвар выходят две школы, и пространство вокруг них было обустроено с учетом пожеланий детей: теперь там есть система многоуровневых скамеек, тактильный лес, представленный цветными трубками-фонариками, а также трубками-«говорилками» и «шепталками». Мозаичный декор на фасадах близлежащих панельных домов 1960—1970-х годов постройки вдохновил авторов проекта на создание ярких площадей: там появился пиксельный амфитеатр.

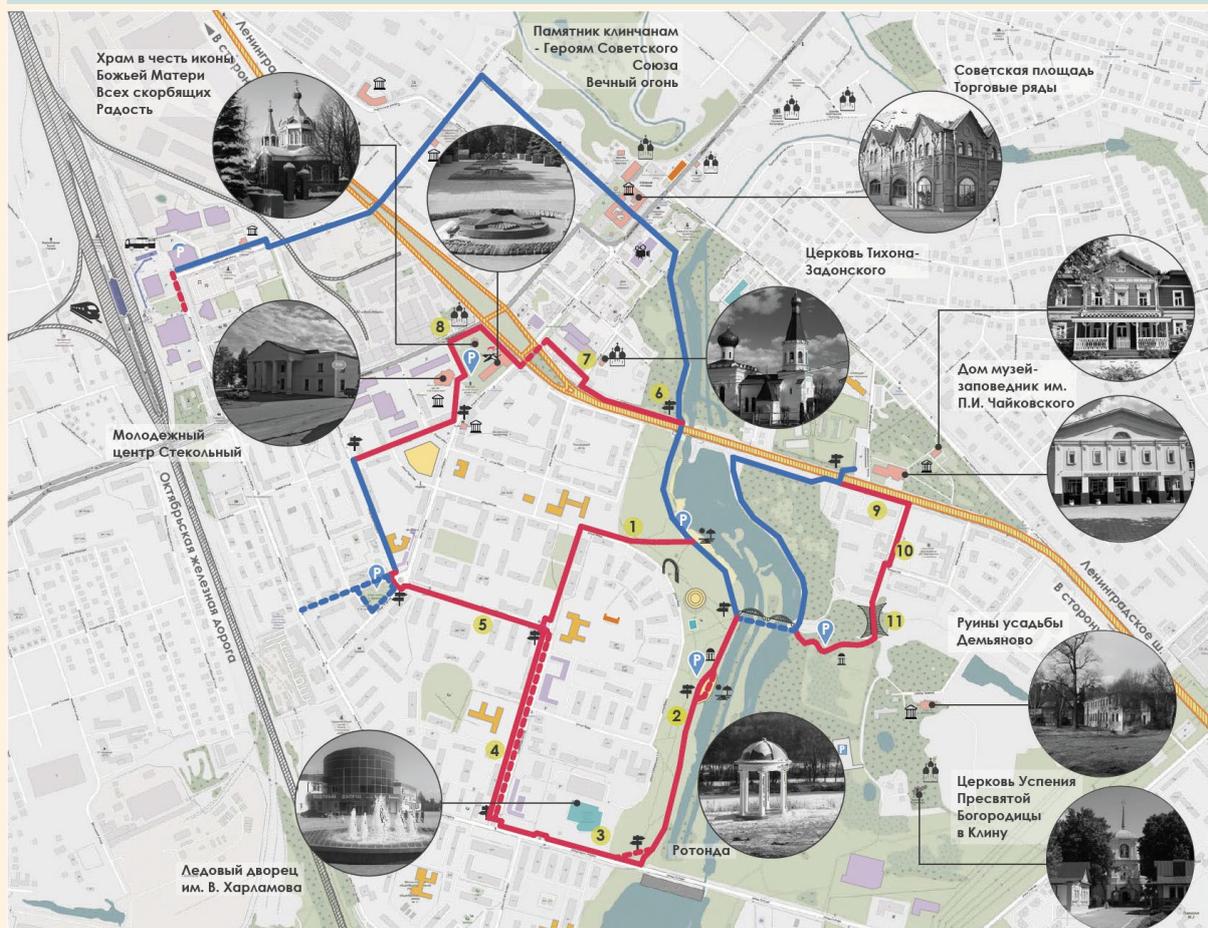
Рисунок 1. Бульвар Пирогова — первый проект в Вологде, получивший официальное признание в сфере благоустройства на федеральном уровне

В Перми подростков к преобразованию городского пространства через проект «Архитектурные инновации» привлекает общественная организация «Улица Детства». В школах города волонтеры проводят уроки городского развития, и в ходе этих занятий у ребят рождаются любопытные идеи. Авторы наиболее интересных предложений участвуют в архитектурном воркшопе и совместно с профессиональными архитекторами придумывают проекты для территорий, нуждающихся в улучшении. Потом они дорабатываются и реализуются в открытой архитектурной мастерской, причем принять участие в творческом процессе может любой житель Перми. Один из примеров успешной работы — новое общественное пространство для детей и подростков на центральной набережной города.

При формировании комфортной среды в городском округе Клин Московской области были благоустроены парки «Сестрорецкий», «Вальс цветов», «Времена года», «Петровский», высококовский парк «Березовый», экопарк «Цвет лета». На рекреационных пространствах организованы площадки для активного отдыха и занятий спортом. Для массового вовлечения населения в программы здорового образа жизни был реализован проект по созданию вело-пешеходного маршрута «Клин звучит» общей протяженностью 10,26 км, который охватывает большую часть города и полностью адаптирован под потребности лиц с ограниченными возможностями здоровья: при создании маршрута учитывался угол наклона съезда, были предусмотрены поручни, возможность остановиться и передохнуть, подняться на ту или иную возвышенность. Создание кольцевого веломаршрута позволяет совершить увлекательную обзорную экскурсию по историческому и современному Клину — от XIV века к XXI.

Рисунок 2. Связывая многочисленные достопримечательности города, вело-пешеходный маршрут «Клин звучит» не только выполняет спортивно-развлекательную функцию, но и представляет собой туристическую ценность

Создание здоровой и безопасной городской среды — важная задача каждого региона, муниципалитета. Внедрение инновационных подходов и лучших практик проекта «Здоровые города» будет способствовать укреплению здоровья населения за счет совершенствования управления городской средой и обеспечит устойчивое развитие территорий.

**АМЛАЕВ
КАРЭН РОБЕРТОВИЧ**

доктор медицинских наук, профессор, проректор
Ставропольского государственного медицинского
университета, член научного комитета
Европейского регионального бюро ВОЗ

СОЗДАНИЕ ЗДОРОВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Почему сейчас особое внимание мы уделяем именно городам? Прежде всего потому, что в них живет половина населения планеты, в ближайшие 20 лет этот показатель вырастет на 70%. Такой рост может создать дополнительные проблемы, но в то же время дает возможность строить города, которые сознательно отдают приоритет здоровью и, что тоже важно, справедливости в отношении к здоровью.

Для писателя К. Г. Паустовского города были неиссякаемым источником сюжетов и местом литературного действия. Слова классика русской литературы XX века актуальны и сейчас: «Сделайте города такими, чтобы ими можно было гордиться, чтобы в них можно было работать, думать и отдыхать, а не заболеть неврастенией и трамвайным бешенством. <...> Нужно, чтобы город не угнетал сознание, чтобы мы не мирились с ним, как с необходимостью, чтобы мы не ненавидели его, как нечто, что сокращает жизнь, а приходили в него, как в свой дом, полный друзей, книг и работы».

Нужно, чтобы город был создан на обдуманном разнообразии отдельных частей. В нем должны быть памятники, сады, фонтаны, повороты улиц и лестниц, перспективы, — чтобы всюду были свет, тишина, ветер и воздух.

Константин Паустовский

Этим пожеланиям соответствует стратегия здорового городского планирования, которая во главу угла ставит человека, а не технический прогресс.

Города — это множество возможностей. Конечно, в них легче найти работу, получить образование, здесь есть разные варианты досуга, но это и средоточие факторов риска. В городах выше вероятность заболеваемости и смертности от травм, загрязнение воздуха и уровень шума, уличное движение здесь интенсивнее, распространены социальная изоляция и нездоровая еда. Важно и то, что эти риски в городах распределены неравномерно: уязвимые группы им более подвержены. Научные исследования свидетельствуют, что до 9 млн человек ежегодно умирают из-за загрязнения окружаю-

щего воздуха, больше 3 млн — из-за отсутствия физической активности, больше 1 млн погибают в ДТП. Серьезно увеличивают смертность шум и жара, которая в последние годы усилилась из-за изменения климата.

**Рис. 1. Социально-экономические детерминанты здоровья
(по Й. Дальгрёну и М. Уайтхед)**

Уже в начале 80-х годов XX века известные ученые в области общественного здоровья Йоран Дальгрён и Маргарет Уайтхед сформулировали постулат о том, что здоровье человека зависит не только от возраста, пола и генетики индивидуума, но также и от воздействия индивидуальных особенностей образа жизни, профессиональной среды, уровня образования, наличия или отсутствия работы и множества других факторов, включая социально-политические. Исключить воздействие этих показателей мы не можем. Все вместе они получили название «социально-экономические детерминанты здоровья». В их число входят, среди прочих, состояние городской среды, жилье, экологическая ситуация и многое другое.

В национальных проектах, реализуемых сейчас в нашей стране, здоровью уделяется большое внимание. И тут очень многое зависит от политики, осуществляемой на всех уровнях: национальном, региональном, муниципальном. В этой связи политика в сфере планирования городов формирует наше поведение и определенным образом влияет на заболеваемость в сторону ее увеличения или уменьшения, а это, в свою очередь, сказывается на уровне смертности.

Эффективность городского управления и качество жизни в городе

Качество жизни в городе зависит от следующих ключевых факторов:

- ⇒ степень комфорта и доступность инфраструктуры, транспорта, сервисов и услуг, в том числе территориальная и ценовая;
- ⇒ возможность выбора типа и вида жилья, а также его стоимость;
- ⇒ степень безопасности городской среды;
- ⇒ степень гармонии между городом и окружающими его территориями;
- ⇒ защищенность пешеходов от транспорта, сезонных погодных условий и окружающей среды;
- ⇒ визуальная привлекательность городской среды.

Очень важен контроль эффективности городского управления. Его индикаторами являются контроль прогресса на местном, региональном, национальном или международном уровнях; постановка целей для прогресса; демонстрация достигнутых результатов жителям; определение приоритетов при финансировании заявок; раннее выявление городских проблем; вовлечение общественности в расстановку приоритетов и определение целей реализации городской политики.

Проект «Здоровые города»

Возникший в конце 80-х годов прошлого века проект «Здоровые города» учел растущий интерес к проблеме улучшения общественного здоровья и качества жизни, применив новые для того времени подходы. Проект обеспечивает всех горожан — и рядовых жителей, и представителей власти — полным набором социально-экономических индикаторов и социологических инструментов, помогает наладить сотрудничество представителей городского сообщества и власти в отношении стратегического развития города.

Принимаются во внимание потребности и горожан в целом, и различных социальных групп, учитываются культура, пол и возраст людей, поскольку эти факторы могут влиять на восприятие и использование ресурсов. Проект «Здоровые города» отличается от многих других инициатив в сфере здравоохранения, которые были реализованы, реализуются и, может быть, будут реализованы, тем, что учитывает социально-экономические детерминанты здоровья (СЭДЗ).

Без участия властных структур эффективность проекта может быть снижена, поэтому необходимо обеспечить политическую поддержку. Требуется создать новую организационную структуру для управления изменениями (такие структуры в том или ином виде во многих городах уже существуют). Также нужны инвестиции: не деньги в чистом виде, а креативный, трудовой и в какой-то степени даже эмоциональный потенциал людей, которые будут работать в сотрудничестве друг с другом.

Не менее важно показать предысторию — что было с городом или с исследуемой проблемой в этом населенном пункте ранее. Для этого готовят описание общественного здоровья жителей. Используя медицинские аналогии, можно сказать, что в масштабах города индикаторы его жизнедеятельности — это анализы, а их результаты — качественные данные и количественные значения индикаторов. План лечения «пациента» — это городской план развития и охраны здоровья жителей. Он представляет собой общее видение горожанами, представителями власти и некоммерческими организациями того, что в результате реализации проекта они хотят получить, какими способами, в какой срок.

Для успешной реализации здорового городского планирования необходимо использовать инструменты оценки воздействия на здоровье жителей — инновационный метод, предложенный ВОЗ. Он позволяет обеспечить лиц, принимающих решения на всех уровнях, надежной и доступной информацией о том, как реализовать любую инициативу в городе, будь то глобальная стратегия развития целого региона или проект реконструкции какой-то небольшой территории. Кроме того, он покажет, как минимизировать негативные и усилить позитивные результаты инициативы. Важно, чтобы оценка воздействия городской среды на здоровье человека носила междисциплинарный характер.

В развитие идей реконструкции общественных пространств в соответствии с принципами здорового городского планирования и оценки их воздействия на здоровье человека нами предложена адаптированная методика ВОЗ. Ее частью является «спектральный анализ», который можно использовать при экспертизе градостроительных проектов. В качестве примера привожу несколько реализованных в Ставрополе инициатив (см. рисунки).

Стоит отметить, что в настоящее время используется процедура голосования за объекты архитектуры и градостроительства, которые должны быть реконструированы в первую очередь. В голосовании принимают участие тысячи горожан, расставляющие эти приоритеты.

Операционные и оценочные инструменты, разработанные в ходе проекта «Здоровые города», могут предоставить полную информацию для определения приоритетов, понимания местных потребностей и оценки результатов реализованных планировочных решений

Резюмируя, можно сказать, что здоровое городское планирование — это гибкая технология, целью которой является улучшение качества жизни и здоровья горожан с учетом их приоритетов. Она реализуется при участии общественности на основе межсекторального сотрудничества. Результативность данной технологии возрастает, когда она дополняется оценкой воздействия проектов на здоровье жителей.

Рис. 2. Александровская площадь после реконструкции превратилась в самое популярное место современного Ставрополя

Рис. 3. Центры притяжения для детей и взрослых — обновленные скверы на улице 50 лет ВЛКСМ и проспекте Юности, Ставрополь

Рис. 4. Восстановленный каскад бассейнов в уникальной достопримечательности Ставрополя. Мемориал «Холодный родник» объединяет целую группу природных ключей

**ВОЛКОВА
ОЛЕСЯ ВЛАДИМИРОВНА**

доктор психологических наук, профессор,
Красноярский государственный медицинский
университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого;
Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева

О ВИРУСЕ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ

В научной и популярной информационной среде все чаще можно встретить упоминание выученной беспомощности. И совершенно не напрасно. Это патологическое состояние по ряду объективных причин становится все более распространенным среди людей.

Однако для начала предлагаю разобраться, что скрывается под термином «выученная беспомощность».

Все, как обычно, начиналось с собак...

Состояние выученной беспомощности было открыто в США в 70-х годах XX века в ходе экспериментов американских психологов и психофизиологов под руководством Мартина Селигмана (Пенсильванский университет). Оказалось, что живое существо (и человек не исключение) может переживать субъективное психологическое состояние, при котором в определенных условиях выбирает беспомощное поведение, даже при объективной возможности избежать ситуации или преодолеть трудности.

Ричард Соломон, руководитель лаборатории Пенсильванского университета, поставил серию экспериментов, направленных на формирование у собак условного рефлекса на звук высокого тона в сочетании со слабыми, но чувствительными ударами током. Мартин Селигман в своих работах описывает схему этого эксперимента следующим образом: «...Первой группе предоставлялась возможность избежать болевого воздействия. Нажав на панель носом, собака этой группы могла отключить питание системы, вызывающей шок. Таким образом, она была в состоянии контролировать ситуацию, ее реакция имела значение. Шоковое устройство второй группы было „завязано“ на систему первой группы. Эти собаки получали тот же шок, что и собаки первой группы, но их собственная реакция не влияла на результат. Болевое воздействие на собаку второй группы прекращалось только тогда, когда на отключающую панель нажимала „завязанная“ с ней собака первой группы. Третья группа шока вообще не получала». Соответственно, воздействию электрошока одновременно подвергались две группы животных, однако собаки одной группы имели возможность остановить воздействие раздражителя, а собаки другой — нет.

На следующем этапе эксперимента все животные были помещены в ящик с перегородками, которые при необходимости (при воздействии электрошока) вполне могла преодолеть каждая из испытуемых собак.

В результате исследователи стали свидетелями проявления двух разных заученных форм поведения под воздействием негативного стимула (удара током) каждой из групп: животные, имевшие на первом этапе эксперимента возможность блокировать неприятное воздействие, с легкостью перепрыгивали барьеры и избегали электрошока, те же, что «выучили» безрезультатность попыток избегания опасности, ложились на пол, скулили, не предпринимали попыток покинуть вольер, а терпели разряды нарастающей интенсивности и частоты.

Эксперимент привел ученых к выводу, что проявляемая пассивность, беспомощность (отсутствие усилий по преодолению негативного воздействия извне) обусловлена тем, что животные воспринимали результаты действий как независимые от их собственных действий или усилий. Многократный негативный опыт собак привел к неизменному ожиданию неподконтрольности ситуации и ее независимости от собственной активности, а следовательно, бессмысленности усилий по преодолению неприятного внешнего воздействия.

Как же это происходит у людей?

Наблюдая за реакцией собак, Мартин Селигман провел аналогию с поведением человека: после серии неудач, следующих одна за другой, люди субъективно, только по собственным ощущениям, становятся беспомощными и не предпринимают попыток изменить жизненную ситуацию. Последующие исследования в области психологии человеческих отношений подтвердили существование этого феномена у людей.

Выученная беспомощность возникает под влиянием опыта неуспешности, который формируется в большей степени даже не через факты объективных случаев фиаско в какой-либо жизненной активности, а через систему социального оценивания, общей идеей которого является установка «я знаю, что ты не можешь».

Если такую оценку (часто негативную) дает значимый и авторитетный представитель окружения, то она принимается на веру и становится частью системы самоотношения, через которую человек впоследствии и воспринимает себя как беспомощного, неумелого, неспособного, неудачника. На самом деле он способен, может, но субъективно относится к себе иначе.

Спонтанность жизни, стрессы, психотравмирующие события все больше требуют от современного человека постоянной мобилизации, творческого приспособления, способности быстро принимать решения самостоятельно и брать на себя ответственность, рисковать, преодолевать трудности.

Но, с другой стороны, социуму (в широком и узком смысле) всегда был удобен человек конформный, покладистый, зависящий от внешнего мнения и оценок, не слишком самостоятельный и уверенный в себе (того хуже, независимый) — такой человек, контролировать которого и управлять которым не составит труда.

И в этом кроется большое противоречие: вся гуманитарная наука провозглашает важность свободной и самостоятельной личности, однако в реальности дело обстоит иначе.

Выученная беспомощность формируется в процессе развития личности (онтогенеза) под воздействием ряда факторов, которые можно обобщенно обозначить следующим образом:

- 1) опыт переживания неблагоприятных событий, сопровождающийся отсутствием возможности контролировать течение собственной жизни; при этом приобретенный в одной ситуации отрицательный опыт начинает переноситься и на другие ситуации, когда возможность контроля реально существует;
- 2) опыт наблюдения беспомощных людей;
- 3) отсутствие самостоятельности в детстве, готовность родителей все делать вместо ребенка.

Как обнаружить признаки выученной беспомощности?

Технология диагностики выученной беспомощности — это длительный и непростой процесс, который затрагивает основные четыре личностных сферы человека: эмоции, мотивацию, волю и когнитивную сферу. Именно эти личностные сферы «попадают под удар» субъективного беспомощного самоотношения.

Тем не менее есть доступный способ распознать признаки выученной беспомощности в себе и близких еще до того, как состоится консультация со специалистом-психологом.

Признаками выученной беспомощности является употребление в речи специфических слов-маркеров, систематизированных психологом Н. В. Солнцевой:

- ⇒ «не могу» (просить о помощи, отказывать, найти друзей, строить нормальные отношения, изменить свое поведение и т. д.);
- ⇒ «не хочу» (учить трудный предмет, менять образ жизни, решать существующий конфликт и т. д.);
- ⇒ «всегда» («взрываюсь» по пустякам, опаздываю на встречи или работу, вечно все теряю и т. д., то есть «я всегда таким(ой) был(а), есть и буду»);
- ⇒ «никогда» (не могу вовремя подготовиться к встрече, не прошу о помощи, у меня никогда не получится справиться с этой проблемой и т. д.);
- ⇒ «все бесполезно» (ничего и пытаться, никогда ни у кого ничего в этой ситуации не получалось, и не такие как ты пробовали, но...);
- ⇒ «в нашей семье все такие» (семейные послания о способностях к определенным наукам, о неудачной судьбе или замужестве).

За всеми этими словами кроется отсутствие позитивного опыта, неверие в собственные силы, тревога и страх неудачи, отсутствие позитивного прогноза и неверие в то, что возможно иное решение ситуации.

Почему тема выученной беспомощности так обсуждается именно сейчас?

Рост и распространение состояния выученной беспомощности в последние два года напрямую связаны с ситуацией пандемии COVID-19. Выученная беспомощность возникает под воздействием долговременных неподконтрольных событий, преодолеть которые, приложив усилия, невозможно. Подобной стихией непреодолимой и неподконтрольной силы оказался для человека на глобальном уровне COVID-19.

Мы уже упоминали, что выученная беспомощность проявляется через нарушения в четырех личностных сферах: эмоциональной, мотивационной, волевой и когнитивной. И если проанализировать, как условия пандемии, самоизоляции и неизбежного стресса в сочетании с нарушениями соматического здоровья отразились на жизни подавляющего большинства людей, то становится очевидным — пандемия стала «благодатной» почвой для формирования выученной беспомощности.

В частности, относительно эмоциональных трудностей — население всех стран мира испытывало и продолжает переживать дисфорические (негативные) эмоциональные состояния, центральным звеном которых являются паника, тревога, агрессия, отчаяние, фрустрация, неопределенность. В актуальных условиях мотивационная сфера претерпела изменения, произошел сдвиг фокусировки доминирующей мотивации с классических жизненных ценностей, в том числе значимости самореализации, самоактуализации, профессионального и личностного становления, на мотивацию по поддержанию неадаптивных форм «сохранения» жизни, например, неконтролируемая и нерациональная скупка товаров первой необходимости и т. п. На уровне волевой сферы — уровень самоконтроля как проявления воли значительно снизился, что проявилось в нарушении режима дня, отсутствии опоры на элементарные правила тайм-менеджмента, расхолаживании в поддержании основ здорового образа жизни, нарушении режима самоизоляции при полной информированности населения со стороны СМИ о последствиях и т. д. Если говорить о когнитивной сфере, то возникла острая проблема избирательности в плане поглощения информации, что способствует появлению нескончаемого потока фейковых новостей о ситуации с новой коронавирусной инфекцией, снижению критичности мышления, неспособности менять привычные (ригидные) способы реагирования, заменяя их новыми, гибкими, более адаптивными в рамках создавшейся ситуации.

А что по ту сторону полюса от выученной беспомощности?

Как и любое патологическое психологическое состояние, выученная беспомощность имеет свою противоположность, какой является феномен самостоятельности. Казалось бы, самостоятельность должна (по всем законам возрастной психологии) обнаружить себя в самом раннем возрасте, времени одного из самых интересных кризисов — кризиса трех лет, когда малыш гордо произносит свое первое «Я сам!». И в условиях воспитания, которые можно назвать экологичными, так и происходит. Однако, к сожалению, все больше родителей пытаются сверхопекать детей (опираясь на свои, часто неверные, представления о том, каким должен быть хороший родитель) и лишают малыша возможности принимать решения самому, пробовать, ошибаться, пробовать вновь, узнавать свои сильные и слабые стороны... Наверняка всем чита-

телям известны распространенные семейные истории, которые ярко иллюстрируют, как формируется выученная беспомощность: мама и папа делают за ученика/ученицу домашние задания, поделки и рисунки, чтобы ребенок получил высокую отметку в школе. При этом ребенок четко усваивает другой урок: «Я никчемный, я бесполезный, все, что я делаю — плохо, мне нельзя доверять, я не способен нести ответственность». Вот такая странная помощь получается.

Что же делать?

Если вы обнаруживаете у себя или своих близких признаки выученной беспомощности, то, конечно, важно обращаться за помощью к компетентным специалистам-психологам, которые владеют технологиями коррекции выученной беспомощности. Нужно помнить, что беспомощность — это не столько состояние одного конкретного человека, сколько признак системы человеческих отношений, чаще всего семейной, поэтому участвовать в процессе ликвидации такого состояния придется всем, кто в эту систему входит.

Говоря о профилактике выученной беспомощности, хочется напомнить, что Личностью человек становится только тогда, когда исследует этот мир методом проб и ошибок, когда проявляет интерес, рискует, преодолевает трудности и с гордостью присваивает новый бесценный опыт.

Именно поэтому так важно давать себе и близким возможность проживать настоящий, естественный, спонтанный опыт исследования своего личностного потенциала, искать ответ на вопрос «а что я могу еще?», «на что я способен?».

**ЛАРЮШИНА
ОЛЕСЯ ДМИТРИЕВНА**

кризисный психолог/онкопсихолог,
равный консультант (г. Саратов)

ВЗАИМОПОМОЩЬ ГОРОЖАН: РАВНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Испокон веков развитие человечества обеспечивалось передачей имеющегося опыта от поколения к поколению. В наше время эта традиция воплощается в новом и бурно развивающемся направлении равного консультирования, суть которого заключается в том, что человек, имеющий определенный опыт, делится им с тем(и), кому он необходим. Это может быть борьба с тяжелым заболеванием, зависимостью или любой другой жизненной трудностью, когда человек нуждается в поддержке, а главное — в информации, что в этой ситуации делать и как жить дальше.

В России равное консультирование начало развиваться внутри общественных движений по поддержке пациентов с диагнозом ВИЧ/СПИД. Позже его подхватили организации помощи онкологическим больным. В период пандемии COVID-19 данная инициатива перешла в интернет-пространство, — и с этого момента движение равных консультантов проникло в самые дальние уголки нашей страны. Благодаря этому в период изоляции у пациентов с крайне уязвимым иммунитетом, находящихся в стационарах или на амбулаторном лечении, появилась возможность получать помощь, не покидая места своего пребывания.

При постановке тяжелого диагноза человек проживает целый спектр негативных эмоций — ступор, шок, отрицание происходящего, — и как бы активно близкие ни старались поддержать его в этот момент, услышаны они будут нескоро, поскольку таким пациентам свойственно изолироваться в своих переживаниях даже от ближайшего окружения. В то же время именно в этот период людям необходимо принимать жизненно важные решения — проверить установленный диагноз, выбрать медицинское учреждение, врача и метод лечения — и делать это достаточно быстро. Учитывая загруженность и строгую регламентацию времени приема, врачебный персонал при всем желании не может оказать эмоциональную поддержку и проконсультировать пациента по всем возникающим вопросам.

Чем больше пациент осведомлен о своем диагнозе, методах диагностики и лечения, тем выше вероятность благоприятного исхода заболевания. Каждый равный консультант когда-то уже прошел путь преодоления болезни — со взлетами и падениями, труд-

ностями и ошибками. Значит, он хорошо представляет себе, что испытывает человек, находящийся в начале этого пути, как сильно он нуждается в информации и, главное, в том, чтобы быть услышанным и понятым.

Именно такую поддержку готов оказывать равный консультант. При этом у многих возникает вопрос о мотивации — чем руководствуется человек, оказывающий помощь на волонтерских началах?

Причины могут быть разные.

Первая — это удовлетворение собственных потребностей, ведь помогая другим, помогаешь себе. Возможные мотивы здесь — поделиться опытом; реализовать свои способности; влиять на общество; желание увидеть радость другого человека; желание облегчить боль и т. д.

Вторая причина. Есть множество стратегий совладания со стрессовой ситуацией. Упростим их до двух противоположных: 1) избегание или уход от решения проблемы и 2) погружение в изучение ситуации. Равный консультант действует в рамках второй стратегии. Он не только делится своим опытом, но и принимает опыт других пациентов. Он изучает информацию о современных методах лечения, проходящих клинических исследованиях, о возможностях бесплатного медицинского страхования и т. д. — «держит руку на пульсе», так сказать. Полученные знания дают внутреннее успокоение.

Третья — принадлежность к определенной группе. Состоя в группе единомышленников, человек может удовлетворить свою потребность в общении, дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании. Конечно, куда здоровее объединяться в группы по увлечениям или профессиональным навыкам, чем по общему недугу. Но психика пациента, перенесшего лечение тяжелого заболевания, крайне ранима и ищет более безопасного взаимодействия. Этому в полной мере способствует сообщество равных консультантов.

Пациент, нашедший в себе силы вступить в ряды равных консультантов, неосознанно проходит психологическую реабилитацию, оздоравливая себя, свое окружение и придавая новый смысл существованию.

Психологическая помощь в нашей стране становится все более популярной и распространенной. Однако далеко не каждый в тяжелые моменты своей жизни обращается за помощью к специалисту. Для примера, постановка диагноза и лечение онкозаболевания вызывает крайне высокую степень эмоционального напряжения человека в течение длительного времени, самостоятельно справиться с ним практически невозможно. Результат — подавленные эмоции, упадок сил, эмоциональная гиперчувствительность.

Объективно оценить свое эмоциональное состояние человеку бывает затруднительно, поэтому при приеме на обучение равному консультированию соискатели проходят диагностическое тестирование. Но и этот метод оценки отражает далеко не полную картину психологического состояния, а значит, впоследствии взаимодействие с пациентом на пике его переживаний может послужить триггером для пробуждения ранее подавленных эмоций и привести к ретравматизации консультанта.

Помимо этого, равное консультирование может иметь такие подводные камни, как перенос проблем с пациента на равного консультанта; уход от собственных проблем; токсичные отношения (спасательство, выученная беспомощность); подкрепление неконструктивных коммуникаций с врачами; отсутствие юридической ответственности консультанта.

Чтобы избежать вышеупомянутых сложностей, консультанты проходят серьезную подготовку, включающую обучение базовым методикам эмоциональной саморегуляции, навыкам коммуникации, эмпатического слушания, выстраиванию и соблюдению личных границ, разъяснению области компетенций. Для них проводятся еженедельные супервизии, как групповые, так и индивидуальные, включающие разбор пациентских кейсов, а также мониторинг эмоционального состояния консультанта. Их обучают работать с проверенными источниками, содержащими информацию о различных нозологиях заболеваний и методах их лечения, законодательных нововведениях в сфере здравоохранения, последних медицинских исследованиях, маршрутизации по регионам и федеральным центрам страны.

Негласный свод этических правил равных консультантов состоит из следующих пунктов:

- ⇒ соблюдать конфиденциальность,
- ⇒ не давать иллюзорных обещаний (все будет хорошо и т. д.),
- ⇒ отвечать только после вопроса,
- ⇒ личный опыт консультанта — это просто пример, а не руководство к действию,
- ⇒ поддерживать только традиционные методы лечения,
- ⇒ не консультировать во время собственного лечения.

Эффективная помощь предполагает качественную подготовку, требующую немалых ресурсов. Здесь важную роль играет признание этой деятельности как узкоспециализированного профессионального направления с утвержденной программой обучения и четко очерченной зоной ответственности, регулируемой органами власти¹.

Равное консультирование однозначно способно оказывать неоценимую помощь пациентам как на стадии постановки диагноза, так и после завершения лечения. Оно может стать связующим мостом между врачебным персоналом и пациентами, а также снять непосильную нагрузку и с тех, и с других.

¹ В нашей стране подготовкой равных консультантов занимаются такие НКО, как Фонд поддержки женщин «Александра», «Фонд борьбы с лейкемией», Ассоциация помощи женщинам с ВИЧ «Е. В. А.», Благотворительный фонд AdVita («Ради жизни») и другие. В основном эти организации сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. Информацию о наборе предоставляемых ими услуг можно найти на их официальных сайтах и страницах в социальных сетях.

После того как консультант получает сертификат о прохождении обучения, фонд инициирует заключение с ним волонтерского договора, а также включает его в общедоступный реестр с указанием имени и города. Далее консультант сам занимается распространением информации о себе и своих услугах через врачей, других пациентов и на страницах в социальных сетях.

**ПИЛЬГУН
МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Российского государственного социального университета

ЭКОЭТИКА ГОРОЖАН: МОДА НА ЗДОРОВЬЕ И ЦИФРОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Темы экологии и здоровья стали модными трендами и занимают значительный сектор медиaprостранства¹. Исследователи отмечают, что профессиональная практика, как и феномен моды, постоянно меняется и следует за изменениями в технологической, социальной, художественной и культурной сферах, влияющих на общество².

Теории модных изменений традиционно связывают с поиском культурных значений. Люди и сообщества используют одежду, аксессуары, тип поведения и пр. как маркеры принадлежности к определенному сообществу, а модные тенденции, соответственно, отражают трансформацию культурной и социальной идентичности. Концептуальные тенденции в моде можно рассматривать в качестве визуализации культурной и социальной систем и их смыслов. Модные предпочтения позволяют специалистам различных научных парадигм диагностировать отдельные категории людей в рамках определенного культурного и социального контекста³.

¹ Lara L., Cabral I., Cunha J. (2023) Color in Sustainable Fashion: A Reflection on the Importance of Design Education. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. vol. 25. Cham: Springer; Liberti R., Veneziano R., Carozza G. (2023) Fashion Design Out of Waste: Cradle to Cradle Dress. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer; Cao K., Chen Y., Dang H., Gao S., Yan K. (2023). Multi-robot Coverage System Based on Health Optimization Management Algorithm. In: Ren Z., Wang M., Hua Y. (eds.) *Proceedings of 2021 5th Chinese Conference on Swarm Intelligence and Cooperative Control. Lecture Notes in Electrical Engineering*. Vol. 934. Singapore: Springer; Pandey A., Kumar D., Priyadarshi R., Nath V. (2023) Development of Smart Village for Better Lifestyle of Farmers by Crop and Health Monitoring System. In: Nath V., Mandal J. K. (eds.) *Microelectronics, Communication Systems, Machine Learning and Internet of Things. Lecture Notes in Electrical Engineering*. Vol. 887. Singapore: Springer.

² de Brito Mendes L., Broega A. C., Gomes N. P. (2023). Trends in the Fashion Sector: An Analysis of Their Use and Paths for the Researcher Profession. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer.

³ Пильгун М. А., Ривчун Т. Е. Фэшн-коды в социальных сетях: языковое сознание и культурная идентичность русскоязычных акторов // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2017. № 4 (50). С. 58—68; Pilgún M., Rivchun T. (2018) El potencial comunicativo de la moda: la identidad de los usuarios de internet rusos (The Communicative Potential of the Fashion: the Identity of Russian Users). *Estudios sobre el Mensaje Periodístico*. Vol. 24. No. 2. P. 1525—1539.

Известно, что в различных культурах представлены разные возможности для дифференциации людей по подобным признакам. Например, семиотичность концепции культуры (ее конструктивность доказывал Клиффорд Герц) развивала концепцию Макса Вебера, в соответствии с которой человек представляет собой животное, опутанное сетями смыслов, созданных в рамках конкретной культуры. Согласно теории К. Гирца, особую роль в культуре играют ритуалы, представляющие собой некую сцену, где люди презентуют идеальную версию себя самих, вместе с тем сверяя этот образ с повседневным. Развитие моды также можно рассматривать как ритуал, в котором значительные различия идеализированной и реальной идентичностей заставляют участников и зрителей данного ритуального действия обновлять символическую модную идентичность⁴. В последнее время культурной идентичности и моде уделяется значительное внимание⁵.

Одна из основных тенденций развития медиaprостранства — рост значимости визуального ряда. Визуальная система символов составляет важную часть первичных компонентов общественных ритуалов, в которых внешний вид является ключевым фактором идентификации. В частности, современная модная идентичность отражает массовые культурные события. С другой стороны, современная мода — значимый элемент механизма социального контролирования общества и манипулирования им со стороны мировых корпораций.

Более того, в модную индустрию проникает и другая тенденция, определяющая развитие современного медиaprостранства, — интерактивность: развивается концепция совместного творчества, которая позволит в будущем разработать оптимизированную структуру совместного создания потребителей, брендов и цепочек поставок. Одновременно обсуждаются причины и стимулы, наиболее важные для потребителей модной продукции при совместном творчестве, а также то, видят ли они добавленную стоимость в совместно созданных модных продуктах и связано ли это с тем фактом, что потребитель уже имеет такие продукты⁶.

В рамках концепции Гранта Маккракена изменения в моде — результат трансформации модели смысловых перемещений⁷. Драйверами развития моды также являются культурные конфликты, реализованные в виде символов. Заложенный потенциал и адекватность коммуникативной ситуации фэшн-символов определяют, превратится ли конфликтная идентичность в модный тренд или ограничится локальным проявлением⁸.

⁴ Geertz C. T. (1973) Thick Descriptions Toward an Interpretive Theory of Culture. In: Geertz C. *The Interpretation of Culture*. N. Y.: Bane book. Ch. 1. C. P. 3—30.

⁵ Rito C., Pereira M., Cruchinho A. (2023) The Cultural Identity of a Country as a Competitive Factor in Fashion Design: The Impact of Academic Education on the Construction of National Brands. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias, R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer.

⁶ Martins P., Miguel R., Pina L., Pereira M. (2023) Consumer Involvement and Ideologies on the Co-creation of Fashion Products. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer.

⁷ McCracken G. D. (1988) *Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities*. Bloomington: Indiana University Press.

⁸ Turner V. (1988) *The Anthropology of Performance*. New York: PAJ Publications; Motta M., Conti G. M. (2023) Italian Designers for Yucatan Industries. Designing Intercultural Knowledge Transfer for Fashion Design. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer.

Нельзя не сказать и про ставшую модной экологическую тематику, которая ныне формирует новый стиль жизни и этическую парадигму. В частности, хотя и с большим опозданием, до нас дошла мода на экологическую ответственность и экологическое потребление.

Переработка отходов как ресурс для создания новых вещей стала трендом в сфере моды. Мода, связанная с индустрией ресайклинга, находится в фазе трансформации и перехода к устойчивости, включая осознание чрезмерности использования природных ресурсов для производства материалов, необходимых для создания одежды и аксессуаров. Проблема отходов и внедрения устойчивых инноваций для индустрии моды минимизируется за счет этических и линейных решений, а также принципов экономики замкнутого цикла, которая отказывается от существующего процесса добычи, производства и утилизации, потребляя ограниченные ресурсы. Под экономикой замкнутого цикла понимают процесс, способный помочь в данном переходе, методы, характеризующиеся цикличностью применения продуктов, повторным использованием и переработкой отходов, которые образуются на каждом этапе разработки продукта⁹.

В спектр экологического стиля жизни входят биоеда, натуральная косметика, одежда из переработанных материалов, экологические средства передвижения (желательно, чтобы это был велосипед, в худшем случае — электромобиль). В обществе формируется новая модель поведения, связанная с отказом от одноразового пластика, сортировкой отходов, их переработкой и многим другим.

В сфере моды уже представлены несколько направлений, которые определяются таким осознанным подходом: этичная мода, экомода, устойчивая мода, веган-мода. Границы указанных направлений кажутся условными и размытыми, но сторонники настаивают на их разграничении.

Экомода наиболее ярко иллюстрирует стремления защитников экологии сохранить здоровье потребителей и сотрудников модной отрасли, которые могут пострадать из-за технологических нарушений, а также состояние планеты (земельные, водные, биологические ресурсы, функционирование энергетических систем, загрязнение атмосферы, утилизация отходов). Адепты этого направления считают натуральность главной характеристикой моды, тщательно отслеживают случаи нанесения вреда при производстве флоре и фауне, работникам индустрии и потребителям, использующим модные товары. Кроме того, в круг их интересов попадают также выращивание сырья, дистрибуция товара, упаковка, ретейл, логистика и пр. Формирование устойчивой стратегии снижения воздействия индустрии моды на окружающую среду привело к попыткам изменить поведение людей. Например, новое видение экоориентированного проекта выражается в платье-манифесте «FASHION OUT OF WASTE» и в капсульной коллекции «Плащ для растений», выполненной из биоразлагаемого материала¹⁰.

⁹ Costa J., Broega A. C. (2023) New Sustainable Materials for the Fashion Industry: The Button in the Circular Economy. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer.

¹⁰ Liberti R., Veneziano R., Carozza G. (2023) Fashion Design Out of Waste: Cradle to Cradle Dress. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer.

Этичная мода помимо защиты экологии фокусируется на заботе о животных и о тех, кто занят в этой индустрии. Сторонники такой моды стремятся сделать открытыми данные производства, следят за качеством жизни работников, условиями и оплатой их труда, а также за тем, чтобы при производстве материалов не страдали животные. Они отказываются не только от натуральных кожи и меха, но и от химических веществ, из-за которых страдает биосфера.

Появление понятия «устойчивая мода» свидетельствует о стремлении к изменению принципов потребления, разрушению базового положения модной индустрии, основанного на перманентном стремлении к новизне, стимулировании неконтролируемых расходов, эксплуатации феномена «печаль пост-шоп». Кроме того, предполагается следование новому экологическому стандарту и этике потребления, которые опираются на сознательное ограничение потребления и ответственное использование природных ресурсов¹¹. Особое внимание уделяется трансдисциплинарному обучению в области дизайна одежды для устойчивого развития указанного направления¹².

В рамках веган-моды требуется отказ от товаров с волокнами животного происхождения, поскольку идея веганства отражает концепцию этичного обращения с животными.

Результаты анализа лингвистических данных и цифровых следов в русскоязычном медиа-пространстве показывают, что в семантической сети контента, генерированного пользователями и посвященного модной тематике, наиболее высокие веса связей у номинаций «экологичность» — 99, «экологичная мода» — 89, «экологичные материалы» — 85 (рис. 1).

Рис. 1. Семантическая сеть контента, генерированного пользователями и посвященного модной тематике

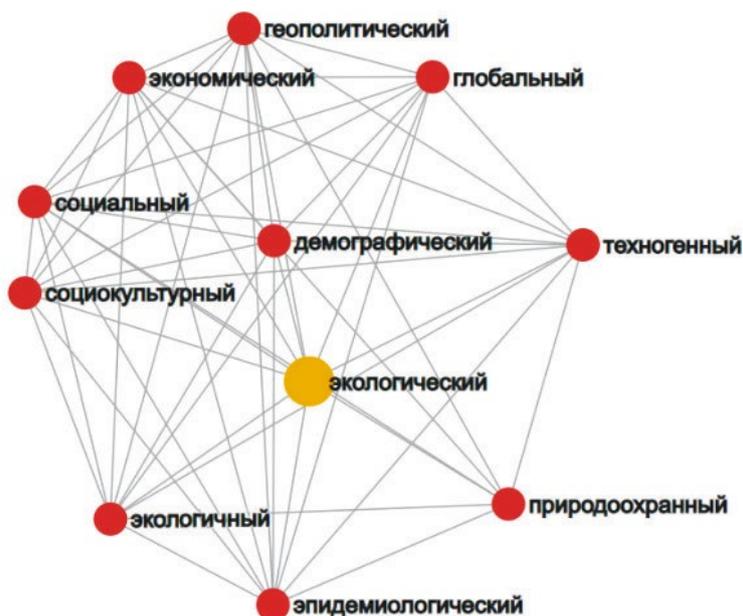

¹¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972; Гройс Б. О Новом // Утопия и обмен. М.: Издательство «Знак», 1993. С. 113—244; Васильева Е. Стратегия моды: феномен нового и принцип устойчивости // Теория моды: тело, одежда, культура. 2019. № 52.

¹² Schulz F. E., Freire L. H., da Cunha, J. L. F. L. (2023) The 7 Complex Lessons from Edgar Morin Applied in Fashion Design Education for Sustainability. In: Raposo D., Neves J., Silva R., Correia Castilho L., Dias R. (eds.) *Advances in Design, Music and Arts II. EIMAD 2022. Springer Series in Design and Innovation*. Vol. 25. Cham: Springer.

Показателен набор семантических ассоциатов для лексемы «экологический», вычисленный на модели Национального корпуса русского языка и Wikipedia с помощью сервиса RusVectōrēs. Использование дистрибутивных моделей показало, что наибольшую косинусную близость с лексемой «экологический» имеют лексемы «природоохранный», «техногенный», «демографический» и «социокультурный» (рис. 2).

Рис. 2. Семантические ассоциаты для лексемы «экологический» (вычисленные на модели НКРЯ и Wikipedia)

Данные Частотного словаря (2009) показывают высокие показатели лексемы «экологический» в соответствующем семантическом поле¹³ (табл. 1).

Таблица 1. Пример связи лексемы «экологический»

Лемма	Часть речи	Частота (ipm)	R	D[?]	Текстов
Эколог	5	2,9	59	85	157
Экологический	adv	6,5	77	88	425
Экологический	a	40,7	90	85	1371
Экологичность	s	0,5	24	76	40
Экология	s	11,8	9	19	701

¹³ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.

Анализ посвященного моде контента, собранного из микроблогов, блогов, мессенджеров, социальных сетей, видеохостингов, интернет-СМИ, тематических порталов, картографических сервисов и ТВ, позволил выделить следующие тенденции:

- ⇒ Экоэтика значительно влияет на тенденции в развитии современной моды. Экологическая тематика стала важным компонентом коммуникативного потенциала моды, формирующим идентичность российских пользователей.
- ⇒ Растет популярность экологической темы, она формирует новый стиль жизни и этическую парадигму. Переработка как ресурс для создания новых вещей становится ведущим трендом в сфере моды. Для потребителя обретают важность экологическая и социальная ответственность холдинга, условия работы сотрудников, политика ценообразования и пр. Подобное направление закономерно продолжает развитие тенденции здорового образа жизни, которая завоевала прочные позиции. Отказ от вредных привычек, биоэда, натуральная, минеральная косметика, электромобили и другие важные компоненты жизни человека составляют экологию модного стиля жизни.
- ⇒ Инновации и технологии в моде ориентируются на экологическую составляющую.
- ⇒ Новая модель потребления модных товаров основывается на осознанности и разрушении стереотипов индустрии о культуре новизны.
- ⇒ Новое поколение россиян не готово тратить много времени на поиск и покупку товаров и отдает предпочтение платформам, которые помогают сократить время и усилия при выборе продукта или услуги. Все большее распространение получают модели Uber, Hotel Tonight, новый тренд сервисов в мессенджерах. Мегамоллы успешно продвигают стратегию магазинов с капсульным выбором. Главные предпочтения современных молодых пользователей — спорт и хобби.
- ⇒ Изменяются поведенческие паттерны на различных цифровых ресурсах.
- ⇒ Сетевые ресурсы позволяют диагностировать смену модной парадигмы как часть коммуникативного поведения, отражающего общественно-политические настроения в обществе, определяют возможность легитимного присутствия в публичной сфере определенных культурных и модных практик, которые не вмещаются в поощряемый государством образец.

ПОДБОРКА ДАННЫХ ВЦИОМ «ЗДОРОВЫЕ ГОРОДА»

СКАЧАТЬ

БОЛЬШЕ ДАННЫХ В ОТКРЫТЫХ БАЗАХ НА САЙТЕ ВЦИОМ

[«Спутник»](#) (с января 2017 г. по настоящее время)

[«Архивариус»](#) (с 1992 г. по настоящее время)

САЙТ СОЦИОДИГГЕРА. ВСЕ ВЫПУСКИ

SOCIODIGGER.RU

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ

Анна Кулешова
главный редактор
и редактор по работе с авторами

Наталья Седова
проектный редактор
и редактор по работе с авторами

Александр Вилейкис
продюсер

Яна Гудкова
формирование тематической
подборки данных ВЦИОМ

Анна Кокарева
редактор, корректор

Ирина Упадышева
редактор, корректор

Антон Соляев
верстка

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

wciom.ru

monitoringjournal.ru

[@WCIOMofficial](https://t.me/WCIOMofficial)

[@wciom](https://twitter.com/wciom)

[@wciompage](https://vk.com/wciompage)

[@wciom](https://www.youtube.com/wciom)

[Я.Дзен ВЦИОМ](https://yandex.ru/dzen/wciom)

[Подкасты ВЦИОМ](#)